

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1904 г.

№ 5.

Воскресенье 1 Февраля.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Крестьянскій вопросъ. А. В. Пѣшенова. — 2) Крестьянскій вопросъ въ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Ив. С. — 3) Законъ и судъ въ процессахъ о старо-займочныхъ земляхъ. В. А. Мянотина. — 4) Существенныя формальности нотаріальныхъ актовъ и засвидѣтельствowanій. Сенатора А. Г. Гасмана. — 5) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. (Засѣд. уголовн. касс. деп. 20 января); б) Прав. Сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 14 января); в) Люблинскій окр. судъ. (Сопротивленіе властямъ). — 6) Высочайшій Манифестъ. — 7) Хроника. — 8) Судебная практика: Прав. Сенатъ. Судебный департаментъ. — 9) Новыя книги. — 10) Отвѣты редакціи. — 11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и правдничныхъ дней.

Крестьянскій вопросъ.

(По поводу новаго проекта крестьянской реформы).

„Крестьянскаго вопроса“,— писалъ я три года тому назадъ,—„у насъ теперь нѣтъ. Есть дворянскій вопросъ, есть сельско-хозяйственный, даже рабочій (чаще всего въ специфической окраскѣ), но крестьянскаго нѣтъ... Его нѣтъ не только среди „поставленныхъ на очередь“ для переписки разныхъ канцелярій между собою: его нѣтъ—что несравненно важнѣе—въ умахъ и сердцахъ современнаго поколѣнія“¹⁾...

Теперь я уже не скажу, что крестьянскаго вопроса у насъ нѣтъ. Жизнь вновь властно выдвинула его на очередь въ качествѣ основной государственной проблемы. Онъ немедленно показался на горизонтѣ, какъ только мало-мальски разсѣялся обманчивый миражъ торгово-промышленнаго преуспѣянія; его не смогло заслонить пресловутое „оскудѣніе центра“, онъ цѣликомъ покрылъ всё „нужды сельско-хозяйственной промышленности“. Тѣмъ, для кого не возмутительны были голодовки, жизнь напо-

мнила о немъ острымъ кризисомъ и хроническими безпорядками. Теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что въ положеніи крестьянства заключается узелъ всѣхъ стоящихъ передъ нами вопросовъ, и что въ его нуждахъ необходимо искать источникъ всѣхъ испытываемыхъ страню затрудненій.

Официально уже признано, что крестьянскій вопросъ „превыше“ всѣхъ. И я не сомнѣваюсь, что именно онъ явится тѣмъ центромъ, около котораго должны будутъ расположиться всѣ другіе,—старые и новые, крупные и мелкіе, вопросы русской государственной жизни. Въ неизбѣжной борьбѣ, какая возгорится около него, окончательно опредѣлится группировка общественныхъ силъ и выяснится, что въ странѣ отжило и что въ ней вновь народилось и выросло. Именно крестьянскій вопросъ, вѣроятнѣе всего, явится камнемъ преткновенія для однихъ, новой жизни для другихъ. Онъ окраситъ предстоящіе годы, то или иное рѣшеніе его откроетъ, быть можетъ, новую эпоху.

Сейчасъ крестьянскій вопросъ вступаетъ въ новую фазу. Высочайшимъ указомъ отъ 8 января проектъ крестьянской реформы, выработанный редакціонной комиссіей министерства внутреннихъ дѣлъ, переданъ на заключеніе губернскихъ совѣщаній. Такимъ образомъ, кре-

¹⁾ Крестьянскій вопросъ. (По поводу его сорокалѣтія). См. Р. В. 1901 г. 2, или мою книгу: „На очередныя темы“.

стьянскій вопрос ставится уже какъ практическая задача; изъ тѣсныхъ стѣнъ центральнаго учрежденія онъ выносится вмѣстѣ съ тѣмъ въ болѣе широкую среду мѣстныхъ дѣятелей; главное же, нужды и интересы крестьянскихъ массъ, т. е. то, что въ другихъ однородныхъ случаяхъ могло лишь подразумеваться, становятся теперь предметомъ сосредоточеннаго вниманія и непосредственнаго обсужденія.

Въ этотъ моментъ,—прежде чѣмъ приступлено будетъ къ чтенію проекта по статьямъ,—представляется далеко не лишнимъ охватить его однимъ взглядомъ. И я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько самыхъ общихъ замѣчаній на его счетъ. За деревьями мы склонны бываемъ не видѣть лѣса; и я боюсь, какъ бы, углубившись въ статьи, главы и раздѣлы новаго законопроекта, мы не упустили изъ виду общій смыслъ крестьянскаго вопроса и не забыли его дѣйствительныхъ размѣровъ.

I.

Редакціонная коммисія, губернскіе комитеты... Не достааетъ только главнаго комитета, чтобы перечислить учрежденія, подготовлявшія первую крестьянскую реформу. Я думаю—не случайно въ данномъ случаѣ употреблены именно эти названія. Министерство внутреннихъ дѣлъ какъ бы желало подчеркнуть ими, что предпринимаемая имъ реформа является продолженіемъ дѣла, сорокъ лѣтъ тому назадъ начатаго и въ свое время недоконченнаго. На этотъ счетъ въ обнародованныхъ актахъ имѣются и прямыя указанія. Высочайшимъ повелѣніемъ, опубликованнымъ 14 января 1902 г., было предрѣшено, чтобы пересмотръ законодательства о крестьянахъ „совершался на почвѣ основныхъ началъ положеній 19 февраля 1861 г. и представлялъ собою дальнѣйшее ихъ развитіе“. „Въ сознаніи, что положенія 19 февраля 1861 года, даровавшія крестьянскому сословію личную свободу и обезпечившія его поземельное устройство, оставили нѣкоторыя стороны обновленнаго сельскаго быта безъ законодательнаго опредѣленія, Мы повелѣли,—говорится въ только что опубликованномъ указѣ,—пересмотрѣть дѣйствующее законодательство о крестьянахъ. Пересмотръ сей мы признали за благо произвести на почвѣ главныхъ началъ преобразованій 1861 года“. Такимъ образомъ, предпринимаемая реформа совершенно опредѣленно ставится въ непосредственную связь съ преобразованиями 1861 г. И я думаю, что трудно было бы найти для нея другой, такой же популярный въ общественной средѣ лозунгъ. Завершить преобразования 1861 г. въ духѣ основныхъ ихъ началъ—это завѣтная мечта всѣхъ передовыхъ общественныхъ дѣятелей послѣднихъ сорока лѣтъ; это то, чѣмъ они жили, во имя чего неустанно боролись.

Совершенно ясная формула можетъ, однако, какъ оказывается, породить очень серьезные недоразумѣнія. Въ чемъ, въ самомъ дѣлѣ, заключаются главные начала реформы 1861 г. и въ какомъ именно направленіи необходимо завершить ее?

Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, казалось бы, не можетъ быть. Освободить крестьянина и сдѣлать его свободнымъ и полноправнымъ гражданиномъ русской земли—вотъ что являлось главною цѣлью крестьянской реформы въ политическомъ отношеніи. Обезпечить экономическую независимость трудящихся массъ—вотъ главная задача ея въ социальномъ-экономической сферѣ. Свобода, равноправность и экономическая независимость—таковы основные принципы, таковы главные начала крестьянской реформы. Это и было то новое, что она стремилась внести въ русскую жизнь, въ этомъ и заключается весь смыслъ „преобразованія“.

Указанныя основные начала не были, однако, вполне развиты въ актахъ освободительной эпохи, и крестьянская реформа дѣйствительно осталась не завершеною. Фактически она опредѣлилась, какъ компромиссъ между старымъ крѣпостнымъ порядкомъ и новымъ свободнымъ строемъ. Она не охватила всей жизни ни вширь, ни вглубь. Старыя начала уцѣлѣли и надолго, до сего дня во многихъ отношеніяхъ сохранили свою силу.

Прежде всего свобода, которую получила страна, была далеко не полной. Крайне важныхъ въ данномъ случаѣ взаимныхъ отношеній личности и государства реформа въ существенной ихъ части почти не затронула. Власть помѣщика была уничтожена, но принудительный авторитетъ государства сохранилъ надъ личностью почти всю свою силу; царившій въ странѣ помѣщичій произволъ уступилъ мѣсто не правовому порядку, а административному усмотрѣнію; общественной самодѣятельности съ самаго начала была отведена роль очень скромная, потомъ еще болѣе суженная; въ странѣ по прежнему сохранились два рода людей: опекающіе и опекаемые.

Освобожденное крестьянство раздѣлило въ этихъ отношеніяхъ участь остальныхъ сословій, но его доля, несомнѣнно, была тяжелѣе всѣхъ. Оно не получило даже тѣхъ правъ, которыми пользовались другіе. Не только свобода, но и равноправность въ русской землѣ осталась неосуществленною. Крестьяне составили особое сословіе, ограниченное въ правахъ имущественныхъ, въ правахъ передвиженія, въ правахъ на образованіе; даже физической неприкосновенности крестьянину до сихъ поръ не даровано. Признаваемые недостойными государственной службы, крестьяне должны выполнять всю черную работу, въ коей нуждается правительство. Крестьянинъ не можетъ быть чиновникомъ, онъ годится лишь въ качества разсыльнаго при становой квартирѣ. Крестьян-

ство не только лишено многих прав, но и до нельзя стѣснено въ защитѣ тѣхъ, которыя имѣеть. Значительная часть крестьянскихъ отношений регулируется—не судомъ, а административными учреждениями. Самый судъ для крестьянъ установленъ иной, чѣмъ для привилегированныхъ сословій, и въ немъ теперь нѣтъ даже тѣни независимости. Отсутствие гарантій имѣеть въ данномъ случаѣ особое значеніе. Матеріально необезпеченное и культурно неразвитое крестьянство въ массѣ своей остается почти вове безправнымъ.

Въ экономической сферѣ крестьянская реформа 1861 г. оказалась, быть можетъ, еще менѣе совершенной. Правда, крестьяне были освобождены съ землей, но отведенные имъ надѣлы были совершенно недостаточны для того, чтобы обезпечить ихъ бытъ и экономическую независимость. Съ самаго начала они были поставлены такимъ образомъ въ положеніе подневольныхъ батраковъ и вынужденныхъ арендаторовъ. Право и на этотъ, по имени лишь „свободный“, трудъ они должны были еще выкупить. Для фиска крестьяне на долго остались „податнымъ сословіемъ“, и по сей день на ихъ плечахъ лежитъ главная тяжесть государственнаго бюджета. Кромѣ того, они особо должны оплачивать сельскую полицію и низшую администрацію. На нихъ же легло бремя натуральныхъ повинностей. Экономическія отношенія крестьянства при такихъ условіяхъ въ значительной мѣрѣ сохранили крѣпостной характеръ: оно, какъ и при крѣпостномъ правѣ, продолжаетъ оставаться „вѣрною статьею дохода“. Впрочемъ, теперь не совсѣмъ вѣрною... и это обстоятельство въ глазахъ нѣкоторыхъ является, можетъ быть, однимъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ въ пользу продолженія преобразованій.

„Положенія“ 1861 года, конечно, отразили въ себѣ компромиссный характеръ реформы и въ нихъ можно найти два рода началъ: зачатки свободы и остатки крѣпостничества, начала гражданской равноправности и сословнаго неравенства, освобожденія труда и его эксплуатаціи. Такимъ образомъ, вопросъ, который я выше поставилъ, оказывается не совсѣмъ простымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какія же изъ названныхъ началъ должны быть положены въ основу новаго преобразованія? Должна ли проектируемая реформа расширить и упрочить свободу въ русской землѣ, или же задача ея состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпить, если не усилить, власть принудительнаго авторитета? Должна ли она стереть сословныя различія или же, напротивъ, должна санкціонировать крестьянское безправіе и его сословную обособленность? Должна ли она расширить прежнія и создать новыя гарантіи экономической свободы для трудящихся массъ или же подновить лишь обветшавшія формы ихъ эксплуатаціи? Въ какомъ именно изъ этихъ напра-

вленій преобразованія должны быть продолжены?

Или вся задача состоитъ только въ томъ, чтобы отстоять компромиссъ, какой представляютъ изъ себя положенія 1861 г., и все дѣло должно свестись къ восполненію пробѣловъ, къ мелкимъ передѣлкамъ, которыя позволили бы поддержать равновѣсіе, дѣлающееся все болѣе и болѣе неустойчивымъ.

Этотъ вопросъ можетъ породить цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ недоразумѣній, и его нельзя обойти, приступая къ реформѣ.

II.

Однимъ изъ „главныхъ, одухотворяющихъ весь законодательный актъ 19 февраля 1861 года началъ“ редакціонная комиссія, составлявшая этотъ проектъ, признала „обособленность крестьянскаго сословія и установленный въ соотвѣтствіи съ этимъ особый порядокъ управленія крестьянами“. Важнѣйшій доводъ въ пользу „особливаго порядка управленія“ она видитъ въ простотѣ и несложности крестьянскаго быта, въ особенностяхъ если не физической организаціи, то душевнаго склада крестьянъ, „воспитанныхъ въ неустаннымъ, упорномъ трудѣ, привыкшихъ къ исконной однообразной обстановкѣ жизни, пріученныхъ измѣнчивымъ успѣхомъ земледѣльческихъ работъ къ сознанію своей зависимости отъ внѣшнихъ силъ природы и, слѣдовательно, отъ началъ высшаго порядка. Благодаря этимъ особенностямъ, крестьяне, по мнѣнію комиссіи, „являются оплотомъ исторической преемственности въ народной жизни противъ всякихъ разлагающихъ силъ и безпочвенныхъ теченій“.

Въ интересахъ этой исторической преемственности задача крестьянской реформы и должна заключаться, какъ полагаетъ комиссія, въ томъ, чтобы поддержать „издавна сложившееся и устоявшее въ теченіе вѣковъ бытовое своеобразіе нашего крестьянства“. Само собой понятно, что новыя начала, вторгшіяся въ русскую жизнь въ 60-хъ годахъ и долженствовавшія облегчить неустанный трудъ крестьянина, обогатить однообразную обстановку его жизни и освободить его личность изъ-подъ власти внѣшнихъ силъ, могутъ лишь ослабить это своеобразіе. Съ точки зрѣнія исторической преемственности, какъ ее понимаетъ комиссія, они, несомнѣнно, должны быть отнесены поэтому къ числу „безпочвенныхъ теченій“. Сословная обособленность крестьянъ и опека правительственной власти должны предохранить послѣднихъ отъ разлагающаго дѣйствія этихъ чуждыхъ русской жизни силъ.

„Но не этимъ однимъ,—говоритъ комиссія,—вызывается необходимость сохраненія и впредь обособленнаго крестьянскаго общественаго управленія и суда и специальныхъ, вѣдающихъ всѣми крестьянскими интересами,

учреждений. Право государства на выделение крестьян в обособленную группу, подчиненную ближайшему надзору особых правительственных органов, является логическим последствием понесенных государством весьма серьезных жертв для обеспечения крестьянского быта... Государство и поныне продолжает свою попечительную по отношению к крестьянам деятельность. Но тому, кто оказывает попечение, принадлежит и право надзора за пользующимся его попечительными заботами". Таким образом, особый, основанный на принудительном авторитете, порядок управления для крестьян представляется, по мнению комиссии, не только безусловно желательным, но и вполне справедливым.

Присущее крестьянам „сознание своей зависимости от внешних сил“ представляет из себя, казалось бы, достаточную гарантию устойчивости такого порядка. Комиссия, однако, не чуждо было, по видимому, сознание, что совершенно искоренить начала иного порядка из русской жизни уже невозможно. Они не только могут привноситься в крестьянскую среду извне, но и самопроизвольно зарождаются уже в ней самой. Поэтому составители проекта полагают, что „закон должен предоставить возможность всем индивидуально-сильным, умственно переросшим крестьянский мир отдельным крестьянам найти применение своим способностям, расправить свои крылья... Сословный строй крестьянства, по их мнению, этому отнюдь не препятствует. Каждому крестьянину и при нем может быть предоставлена возможность посвятить себя другим неземледельческим занятиям, перейти в ряды других сословий. Тем самым он выйдет из сферы попечения о нем государства, а сословный крестьянский строй останется непоколебленным“. В рамках последнего, под особым действием принудительного авторитета, должна остаться, таким образом, только масса рядового крестьянства, которая и будет служить „оплотом исторической преемственности“, опорой „сложившагося и устоявшаго в течение веков своеобразия“. Что касается единичных, наиболее сильных представителей крестьянства, то „ни закон, ни правительство, очевидно, не могут иметь в виду стеснять их предприимчивость — сдерживать их приобретательную способность“. Перейдя в ряды других сословий, они могут свободно развивать в этом направлении свои силы.

Из сказанного видно, что редакционная комиссия решительно становится на сторону старых, а не новых начал русской жизни, кодифицированных в положениях 1861 г. Этим почти вполне предрешается характер и направление проектированной ею реформы. Соображения, которыми руководилась комиссия,

приобретают, таким образом, особое значение и на них необходимо остановиться.

„Право государства, — говорит она, — на выделение крестьян в обособленную группу, подчиненную ближайшему надзору особых правительственных органов, является логическим последствием понесенных государством весьма серьезных жертв для обеспечения крестьянского быта“. Упоминание о жертвах в данном случае, как я думаю, является плодом недоразумения. Если комиссия имеет в виду государственное казначейство, то и об его жертвах говорить в связи с крестьянской реформой едва ли возможно. Из составленного департаментом окладных сборов баланса на 1 января 1902 г. видно, что от выкупной операции с одних только помещичьих крестьян казна получила 262 миллиона рублей чистой прибыли ¹⁾. Таким образом, другие сословия, в лице государственного казначейства, не только ничего не платили за отведенные крестьянам земли, но и получили еще за их счет значительную выгоду. В дальнейших попечениях о крестьянах затраты казны играли очень скромную роль и в итоге составили, конечно, ничтожную долю тех сумм, какие были внесены крестьянством на нужды других сословий. Комиссия ссылается на „надление крестьян землей за счет иного сословия“, и таким образом, можно думать, что она имеет в виду прежде всего жертвы, понесенные при освобождении дворянством. Но это очевидное недоразумение. Счет дворянства своевременно и вполне был оплачен. Крестьяне должны были выкупить земли по ценам, далеко превышавшим их действительную стоимость и теперь ни для кого уже не тайна, что выкупная ссуда была рассчитана так, что ею были оплачены не только крестьянские земли, но и крестьянские души. Стоимость души, как известно, была включена в цену первой десятины. И если уж вспоминать старые счета, то отчего же не вспомнить другой счет, более давний и до сих пор вовсе не оплаченный. „За счет иного сословия“ были отведены земли не только крестьянам. Русская история знает случаи более обширного надления, когда самими помещикам отводились не только земли, но и сидевшие на них „души“ со всеми их пожитками. Вообще о жертвах в данном случае говорить не совсем удобно. Тысячелетний баланс их еще не подведен. Когда же настанет для этого время, то я не сомневаюсь, что в счет крестьянского труда и лишений, которыми было создано русское государство, совершенно потонут жертвы всех других сословий.

Как бы то ни было, ограничение крестьянских прав отнюдь не может рассматривать-

¹⁾ См. „Новое Время“, № 10007.

ся какъ компенсація затратъ, понесенныхъ „государствомъ“ на крестьянское дѣло. Сама редакціонная комиссія упоминаетъ о жертвахъ лишь въ качествѣ предпосылки къ другому доводу. „Тому, кто оказываетъ попеченіе,—говоритъ она,—принадлежитъ и право надзора за пользующимися его попечительными заботами“. Попеченіе о крестьянскомъ населеніи, несомнѣнно, составляетъ не только право, но и важнѣйшую обязанность русской государственной власти. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ безусловно согласиться съ соображеніями, которыя мы находимъ въ запискѣ комиссія. „Законъ и правительство,—говоритъ она,—могутъ и обязаны наблюдать, чтобы предприимчивость и пріобрѣтательная способность не развивались за счетъ такого источника, который имѣетъ особое, болѣе обширное, общегосударственное значеніе—служить основой существованія народныхъ массъ. Послѣднія заключаютъ въ своей средѣ множество слабыхъ элементовъ, не имѣющихъ достаточно силы и прочности, чтобы устоять противъ натиска на нихъ людей, одаренныхъ болшею энергіею, а иногда и болшею неразборчивостью въ средствахъ къ достиженію ими намѣченныхъ задачъ“. Оградить трудящіяся массы отъ этого натиска—вотъ одна изъ главныхъ задачъ, какія стоятъ передъ государствомъ, вотъ важнѣйшая цѣль для его попечительныхъ заботъ. Было бы неправильно, однако, попеченіе приравнять къ опека, т. е. отъ грамматическаго сходства этихъ словъ умозаключать къ тождеству ихъ государственнаго смысла и значенія. Протянуть кому либо руку помощи—это, вѣдь, не значить еще непременно поступить съ нимъ такъ, какъ поступаютъ съ утопающимъ, т. е. схватить его за шиворотъ. Попеченіе можетъ отливаться въ самыя разнообразныя формы и въ сферѣ государственной жизни, какъ дознаю уже опытомъ, наиболѣе плодотворной изъ нихъ оказывается та, которая стремится развить самодѣятельность трудящихся массъ. Чтобы пояснить свою мысль о невозможности для современнаго государства взять всецѣло на себя защиту слабыхъ общественныхъ элементовъ отъ натиска сильныхъ, я позволю себѣ сослаться на фактъ, только что встрѣченный мною въ газетѣ. Правда, этотъ фактъ относится къ другой сферѣ, но тѣмъ болѣе онъ представляется характернымъ.

„При рассмотрѣніи вѣдомости о происшествіяхъ въ Терской области, и. о. главноначальствующаго генераль-отъ-инфантеріи Фрезе, обративъ вниманіе на случай убійства жителемъ мѣстечка Эдисіи, Мегакомъ Гавриловымъ, покушавшагося на кражу у него лошадей Игнала Таилалова, а также на случай убійства жителями сел. Костака Кандауровымъ и Аблавовымъ ботоюртовца Магомада Баймарзаева, пытавшагося убѣжать отъ нихъ послѣ задержанія его съ похищенными быками,—сдѣлалъ отмѣт-

ку, что Гавриловъ, Кандауровъ и Аблавова заслуживаютъ поощренія за удачную защиту своего имущества“¹⁾. Такимъ образомъ, даже въ сферѣ полицейской безопасности современное государство оказывается далеко не всеильнымъ и вынуждено обращаться къ содѣйствію самого населенія, поощряя это содѣйствіе даже въ такой ужасной формѣ, какъ убійство. Область социально-экономическихъ отношеній представляетъ въ этомъ отношеніи еще болше трудностей. Многія практикующіяся въ ней формы „натиска“ даже не предусмотрены уголовнымъ закономъ, другія прямо санкціонированы государствомъ. И если оно считаетъ возможнымъ предоставить собственникамъ право защищать свое имущество и при томъ иногда, какъ мы только что видѣли, самыя крайніе средствами, то тѣмъ необходимо предоставить трудящимся массамъ право самозащиты хотя бы въ тѣхъ культурныхъ формахъ, которыя уже признаны на практикѣ.

Надзоръ въ современномъ обществѣ, конечно, нуженъ, но вовсе не за тѣми, кто въ социальной борьбѣ является страдающимъ элементомъ. Сошлюсь опять на практику полиціи безопасности. Вѣдь, если въ городѣ имѣются подозрительныя личности, то надзоръ учреждается за ними, а не тѣми, кто можетъ ими быть обокраденъ или ограбленъ. И въ сферѣ социальныхъ отношеній, какъ я думаю, надзоръ возможенъ и необходимъ лишь за тѣми, кто дѣлаетъ „натискъ“, кто „неразборчивъ въ средствахъ“, кто покусается на „источникъ существованія народныхъ массъ“. Въ этомъ направленіи предстоитъ такъ много неотложнаго дѣла, что государству есть надъ чѣмъ поработать, есть что реформировать.

Редакціонная комиссія основную задачу государственнаго попеченія о народныхъ массахъ считаетъ возможнымъ осуществить, какъ мы видѣли, въ совершенно другой формѣ. Она полагаетъ необходимымъ установить надзоръ за рядовымъ крестьянствомъ, за массой, „а людямъ, одареннымъ болшею энергіею“, предоставить полную возможность, перейдя въ ряды другихъ сословій, „расправитъ свои крылья“. Съ извѣстной точки зрѣнія эта мысль можетъ показаться очень соблазнительной. Неравносильные въ социальномъ отношеніи элементы будутъ, такимъ образомъ, казалось бы, совершенно другъ отъ друга изолированы, и самая возможность борьбы между ними могла бы поэтому считаться устраненною. Но представлять себѣ дѣло такъ, это значить считатьъ съ одною только, съ личною лишь формою „натиска“ и упускать изъ виду другія, несравненно болѣе важныя формы эксплуатаціи, а именно групповыя, т. е. сословныя или классовыя. Изолировать другъ отъ друга сословія,

¹⁾ Газ. „Казбекъ“; цитирую по „Новому Времени“ отъ 17 января.

конечно, невозможно, и борьба между ними, пока они существуют, неизбежна. Само собою понятно, что „натискъ“ однихъ изъ нихъ на другія будетъ тѣмъ сильнѣе; чѣмъ неравномѣрнѣе будутъ распределены между ними „индивидуально-сильныя“, „умственно переросшія крестьянскій міръ“ личности. Не трудно предусмотрѣть результаты попеченія въ проектированной комиссіей формъ, если бы таковая дѣйствительно оказалась осуществленной. Масса рядового крестьянства была бы вынуждена неопредѣленно долгое время оставаться въ „исконной однообразной обстановкѣ жизни“, въ „сознаніи своей зависимости отъ внѣшнихъ силъ“, а всѣ другія сословія продолжали бы столь же неопредѣленно долгое время за счетъ ея „неустаннаго, упорнаго труда“ развивать свои „приобрѣтательныя способности“.

Я не стану, конечно, спорить противъ того, что такое именно „своеобразие“ издавна свойственно русской жизни, что оно „сложилось и устояло въ теченіе вѣковъ“. Но я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, что въ поддержаніи его и заключается историческая преемственность. Исторія есть движеніе, а не застой. Движеніе же для насъ возможно только въ одномъ направленіи—туда, куда ушли другіе, далеко опередившіе насъ народы.

И едва-ли въ данномъ случаѣ можно ссылаться на какія-либо особенности душевнаго склада сельскаго населенія и его быта, при которыхъ старыя формы общежитія будто бы являются наиболѣе цѣлесообразными. Еще недавно такой взглядъ на крестьянъ проникалъ все, можно сказать, наше законодательство. Въ качествѣ характернаго образчика Н. О. Анненскій въ засѣданіи крестьянской комиссіи Вольно-экономическаго общества напомнилъ какъ-то старую статью врачебнаго устава. Крестьянскія болѣзни, — говорилось въ ней, — въ виду ихъ простоты и несложности должны лечиться дикорастущими травами, собираемыми чинами полевой стражи. Эта статья исчезла изъ свода законовъ и я думаю, что пришла уже пора окончательно отрѣшиться отъ лежавшаго въ основѣ ея взгляда. Исторія, повторяю, есть движеніе, а не застой. И мы должны идти впередъ, иначе намъ придется вернуться вспять, къ этимъ „дикорастущимъ травамъ“. Крестьянамъ не только лечиться, но и кормиться придется ими.

Едва ли, однако, при всей „простотѣ и несложности“ ихъ быта, они въ состояніи будутъ долго выносить это скудное питаніе.

III.

Вопросъ заключается, конечно, не только въ правовыхъ условіяхъ крестьянской жизни, но и въ той экономической обстановкѣ, въ какой находится крестьянское хозяйство. Реформа 1861 года поставила въ этомъ направ-

леніи достаточно опредѣленную цѣль. Выясняя ее, редакціонная комиссія, какъ я думаю, несравненно ближе подходитъ къ „главнымъ, одухотворяющимъ весь этотъ законодательный актъ началамъ“, чѣмъ въ правовой сферѣ. „Главнѣйшей изъ этихъ основъ, — говоритъ она, — несомнѣнно было созданіе сельскаго населенія, обезпеченнаго въ своихъ насущныхъ потребностяхъ особымъ, дарованнымъ ему для сего земельнымъ фондомъ. Само собою разумѣется, что обстоятельство это, силою вещей, вызываетъ необходимость закрѣпленія этого фонда на вѣчныя времена за тѣмъ сословіемъ, обезпеченіемъ существованія коего онъ долженъ явиться“. „Приравнивать надѣльныя земли къ частной земельной собственности, — говоритъ комиссія далѣе, — очевидно, нельзя, хотя бы въ силу того обстоятельства, что при ихъ отводѣ имѣлись въ виду не частныя интересы отдѣльныхъ лицъ, а неизмѣримо болѣе широкія обще-государственныя цѣли. Стремленіе достигъ ихъ исполнѣ оправдываетъ надзоръ и вмѣшательство государства въ дальнѣйшія судьбы надѣльныхъ земель. Полагать, что земли эти и безъ установленія особыхъ, касающихся ихъ распоряженія и пользованія, правилъ сохранять свое первоначальное назначеніе, — нѣтъ возможности“. . Поэтому „надлежитъ признать, что надѣльныя земли, имѣя государственное значеніе и служа обезпеченіемъ быта крестьянъ, не могутъ составлять предметъ свободнаго оборота и потому не подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ, а должны быть подчинены особымъ постановленіямъ, направленнымъ къ охраненію тѣхъ задачъ, въ цѣляхъ достиженія которыхъ земли эти были предоставлены крестьянамъ“.

Во избѣжаніе недоразумѣній, я считалъ бы лишь необходимымъ нѣсколько ближе и точнѣе опредѣлить социальную-экономическія задачи крестьянской реформы. Признавая за крестьянами право на землю, послѣдняя, какъ я думаю, вовсе не задавалась цѣлью создать новую сословную привилегію. Это было—робкое, конечно, и неполное, — признаніе правъ трудящихся на средства производства, а не провозглашеніе чьихъ-либо новыхъ правъ на нихъ по рожденію. Если надѣленіе землею получило сословный характеръ, то на это были, конечно, свои причины. Прежде всего, крестьяне являлись въ то время единственнымъ классомъ трудящихся въ сферѣ земледѣльческаго производства, и вполне естественно поэтому, что общественная мысль, рѣшая практическую задачу, считалась лишь съ ихъ интересами. Кромѣ того, реформа, какъ было уже упомянуто, оказалась безсильной до основанія разрушить сословныя перегородки, въ которыхъ протекала народная жизнь, и опять-таки исполнѣ понятно поэтому, что общественная мысль, рѣшая земельный вопросъ, считалась съ ихъ

удѣлѣнными остатками. Теперь мы должны идти дальше, считаясь уже съ новыми условіями, какія возникли въ жизни, и, прежде всего, съ тѣмъ крайне важнымъ обстоятельствомъ, что сословныя дѣленія далеко не совпадаютъ уже съ классовой группировкой, какая свойственна современному обществу. Поэтому задача, стоявшая передъ дѣятелями освободительной эпохи, сохраняя ту же сущность, должна быть нѣсколько видоизмѣнена въ своей формѣ. Чтобы завершить земельныя преобразования 1861 г. въ духѣ основныхъ началъ, необходимо закрѣпить землю не за тѣмъ или инымъ сословіемъ, хотя бы въ массѣ своей оно и являлось представителемъ трудового начала, а за всѣми трудящимися, въ какой бы средѣ они ни родились.

Задача должна быть видоизмѣнена и въ своемъ объемѣ. Едва ли нужно говорить даже, что владѣніе землей само по себѣ вовсе не составляетъ какого-либо блага; тѣмъ меньше могутъ считаться благомъ тѣ обрѣзанные и обставленные западными надѣлы, какіе достались въ 1861 г. крестьянамъ. Поэтому основная цѣль надѣленія землею заключалась, конечно, не въ томъ, чтобы предоставить каждому крестьянину „на правѣ собственности“ клочекъ земли, а въ томъ, чтобы обезпечить ему „свободный трудъ“ — этотъ „залогъ его домашняго благополучія и блага общественнаго“. Между тѣмъ, эта-то цѣль и оказалась неосуществленною, въ этомъ-то направленіи и предстоитъ продолжить начатыя сорокъ лѣтъ тому назадъ преобразования.

Редакціонная коммисія признаетъ наличность въ современной жизни „многихъ существенныхъ препятствій къ полному развитію индивидуальныхъ способностей отдѣльныхъ крестьянъ, къ болѣе совершенному использованию ими производительныхъ силъ почвы. Существующіе въ этомъ отношеніи тормазы... заключаются, по ея мнѣнію, въ тѣхъ матеріальныхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчаются на этомъ пути крестьянами“. Въ своемъ „Очеркѣ“ коммисія удѣляетъ довольно много мѣста этому предмету, но почти не выходитъ изъ круга чисто формальныхъ условій и, въ концѣ концовъ, останавливается на наименѣе важномъ изъ нихъ. Для того, чтобы увеличить зажиточность земельного крестьянства и лучше использовать производительныя силы почвы, она видитъ лишь одно средство, а именно: „уничтоженіе дробности и черезполосности отдѣльныхъ крестьянскихъ полосъ, сведеніе владѣній каждаго двора въ одинъ отрубной участокъ, словомъ переходъ къ хуторскому хозяйству, при коемъ дѣйствительно каждый отдѣльный владѣлецъ можетъ свободно въ хозяйственномъ отношеніи распоряжаться всею состоящей въ его пользованіи землей и примѣнять къ ней тѣ сельско-хозяйственныя приемы, которые представляются наиболѣе соотвѣт-

ствующими уровню его культурнаго развитія“. Но и этотъ выходъ для крестьянской массы коммисія, въ концѣ концовъ, признаетъ для настоящаго времени невозможнымъ и даже нецѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ упроченіи экономическаго положенія крестьянства оставленъ ею въ сущности открытымъ и самая задача въ этомъ отношеніи признана какъ бы неразрѣшимой. Къ другому выводу при тѣхъ рамкахъ, какими коммисія ограничила свою задачу, а, стало быть, и всю реформу, она и не могла придти. Весь вопросъ, какъ она думаетъ, заключается лишь „въ новомъ соображеніи собственно крестьянскаго законодательства, т. е. тѣхъ законовъ, которые опредѣляютъ внутренніе распорядки крестьянской жизни“. Между тѣмъ, причины крестьянскаго разоренія лежатъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Центръ тяжести крестьянскаго вопроса, будемъ ли мы смотрѣть на него съ политической или экономической точки зрѣнія, лежитъ отнюдь не во „внутреннихъ распорядкахъ крестьянской жизни“, а въ отношеніяхъ къ крестьянству и вообще къ трудящимся массамъ государства и другихъ классовъ.

Сорокалѣтній опытъ далъ въ этомъ отношеніи много поучительнаго. За это время съ несомнѣнностью выяснилось, что произведенное въ 1861 г. надѣленіе землею, какъ бы ни вмѣшивались въ распоряженіе ими ею, ни въ коемъ случаѣ не можетъ обезпечить ихъ экономической независимости. Для того, чтобы крестьянинъ получилъ возможность развитъ свои индивидуальныя способности и использовать производительныя силы почвы, дѣйствительно необходимо измѣнить прежде всего матеріальныя условія, въ которыя поставлены его трудъ и его хозяйство. Для этого же необходимы цѣлый рядъ реформъ, далеко выходящихъ за предѣлы внутреннихъ отношеній между крестьянами. Для этого необходимо въ корнѣ реформировать податную систему, радикально измѣнить экономическую политику государства, приостановить ростъ, если не сократить размѣры, его теперешняго, истощающаго страну, бюджета. Прежде же всего и, быть можетъ, важнѣе всего въ данномъ случаѣ измѣнить условія крестьянскаго землепользованія.

Задача въ этомъ отношеніи, какъ я уже сказалъ, состоитъ въ томъ, чтобы осуществить принципъ, легшій въ основу надѣленія крестьянъ землею, и дѣйствительно обезпечить ею тѣхъ, кто на ней трудится. Для этого же необходимо прежде всего расширить размѣры и облегчить условія крестьянскаго землепользованія. Само собой понятно, что въ рамкахъ надѣльнаго землевладѣнія эта задача неразрѣшима. Реформа должна охватить поэтому весь земельный строй страны и прежде всего тѣ явно ненормальныя отношенія, которыя установились въ сферѣ внѣ-надѣльнаго крестьянскаго землепользованія. При такомъ взглядѣ

на реформу приобретают серьезное значение и те формальные условия, которыми определяется характер аграрных отношений в странах.

Редакционная комиссия вопрос о формах землевладения признала безразличным. При ее точке зрения такое именно отношение к данному вопросу представляется, может быть, единственно правильным. В самом деле: выход, в будущем одинаково возможно, а в настоящее время в равной мере неосуществимо и при общинном, и при подворном землевладении. Если комиссия высказалась за сохранение общины, то единственно из нежелания прибегать к „коренной насильственной ломке существующего у крестьян порядка землепользования“, так как эта „мера не только не встретила бы сочувствия со стороны крестьян, она, наоборот, вызвала бы противодействие с их стороны“. „Задача законодателя, по мнению комиссии, должна состоять... главным образом в предоставлении сельскому населению всех средств к сознательному, по собственному почину как отдельных лиц, так и целых обществ, переходу к более совершенным способам использования их земельных богатств“.

Такая же точка зрения на данный вопрос свойственна, как известно, и нашему патентованному либерализму. Едва ли, однако, она может быть признана правильной. Компромисс, какой сложился в аграрном строе русского государства вечно существовать не может. Жизнь требует движения, и мы должны будем пойти в сторону личной или коллективной собственности на землю. Было бы опасно, однако, решение этого вопроса предоставлять собственному почину „отдельных лиц“ и даже целых „сельских обществ“. Это значило бы, в сущности, предоставить полную свободу для того „натиска“, о котором мне пришлось уже говорить выше. Государство и в этом случае обязано встать на защиту трудящихся масс от тех элементов, которые пожелали бы за их счет развить свои приобретательные способности.

Крестьянский вопрос—это не только большая, это огромный вопрос и от него нельзя отделяться, как я думаю, теми или иными переделками в специально крестьянском законодательстве. В нем заинтересованы все слои населения; чтобы решить его, нужно затронуть интересы всех классов, всех сословий. К этому великому делу обновления русской жизни необходимо поэтому призвать весь народ, все имѹющиеся в странах силы

А. Пшехоновъ.

Крестьянский вопрос в комитетах о нуждах сельско-хозяйственной промышленности ¹⁾.

7. Равноправность крестьян с другими сословиями.

Если попробовать свести в одно все рассмотренные разнообразные рассуждения и пожелания сельско-хозяйственных комитетов по отдельным вопросам крестьянского дела, то какой получится из них общий вывод? Если требуется сложение с крестьян исключительного податного бремени и распределение между всеми сословиями лежащих на крестьянах специальных денежных и натуральных повинностей; далее—освобождение крестьян от специальной административной опеки, не распространяющейся на другие сословия, и в том числе от таких стѣсняющих крестьянскую самостоятельность элементов этой опеки, как ограничения свободы передвижения, семейной самостоятельности и права избрания рода жизни и занятий; далее—отмена телесных наказаний и административных взысканий; уничтожение сословного крестьянского управления и особых учреждений по крестьянским делам, с объединением крестьян в общем административном и общественно-хозяйственном строе с другими сословиями; далее—распространение на крестьян общих гражданских и уголовных законов, учреждение, взамен сословного волостного суда, низшаго все-сословного суда, при одновременном облегчении доступа крестьян к высшим общим судамъ,—то чего же, в общем, хотят комитеты? Не равноправности ли крестьян с другими сословиями?

Именно, равноправности.

Это требование или пожелание формулировано комитетами в самых разнообразных комбинациях. В постановлениях некоторых комитетов и в рассмотренных ими записках и докладах это требование помещено как общий вывод из отдельных пожеланий, направленных к улучшению отдельных частей и сторон крестьянского строя. В трудах других комитетов это основное требование постановлено во главе их рассуждений, вытекающих, как неизбежные выводы, из такой общей посылки. Разница заключается только в том, что одни идут от частного к общему, а другие, наоборот,—от общего к частному. Особенно детально разработаны, в общей картине, все элементы крестьянской обособленности в прекрасном, горячо написанном докладѣ г. Бѣлика Тихвинскому у. к. Такой же общей целностью и подробностью в отдельных частях отличаются труды Ба-

¹⁾ См. «Право» № 4.

лашевскаго ¹⁾, Боровичскаго и Елифанскаго у. к., а также докладъ юридической комиссиі Елецкаго у. к. и мн. др. Въ трудахъ другихъ комитетовъ, цитированныхъ въ предшествующемъ изложеніи, обращено особое вниманіе на отдѣльные вопросы крестьянскаго дѣла (земле-владѣніе, семейные раздѣлы и перечисленіе крестьянъ—въ Костр. губ. и Рязкомъ у. к.; обычное право и паспортное законодательство—въ докладѣ Орловской губ. упр. и т. п.). Но и въ нихъ детальной разработкѣ частныхъ вопросовъ сопутствуетъ общее пожеланіе—уничтоженія обособленности крестьянъ и установленія равноправности ихъ съ другими сословіями. Наконецъ, многіе комитеты прямо ограничились этимъ общимъ пожеланіемъ, разумѣя въ немъ преобразование всѣхъ частей крестьянскаго законодательства, всего бытового, правового и административнаго строя крестьянъ.

Значитъ, равноправность крестьянъ важна для комитетовъ не только какъ неизбѣжный выводъ изъ отдѣльныхъ ихъ разсужденій, но имѣетъ въ ихъ глазахъ самостоятельную цѣнность.

„Историческое прошлое—напоминаетъ юрид. комиссиі Елецкаго у. к.—свидѣтельству-етъ о несправедливости и вредѣ кастоваго устройства сословій“. Для того, чтобы сельская жизнь развивалась и совершенствовалась, необходима взаимная связь солидарныхъ между собою и равноправныхъ людей (журн. Вѣльск. у. к.). Но бѣда не въ одной только „неравноправности“ или „обособленности“ крестьянъ отъ другихъ сословій. Главная бѣда въ томъ, что эта неравноправность заключается въ „неполноправности“. Крестьяне подчинены ряду такихъ личныхъ и имущественныхъ ограниченій, такимъ специальнымъ воздѣйствіямъ, такому „обращенію“ закона и администраціи (докладъ г. Бѣляка), что самое званіе крестьянина является,—по мѣткому выраженію г. Шмидта въ Нижегородскомъ у. к.—чѣмъ - то „позорнымъ“ ²⁾. Именуя дворянство „благороднымъ“, а купечество „классомъ почетныхъ людей“, законъ нерѣдко разумѣетъ крестьянъ подъ терминами „лицъ податнаго состоянія“, или „лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ“ (докладъ г. Бѣляка). Естественно, что отъ этого унижительнаго званія и отъ связанныхъ съ нимъ реальныхъ ограниченій „бѣгутъ“ всѣ обладающія широкимъ починомъ или болѣе одаренныя лица, потому что имъ нѣтъ мѣста въ крестьянской средѣ, „гдѣ не только для ихъ дѣятельности нѣтъ никакого простора, но и ихъ человѣческая личность на каждомъ шагѣ можетъ пострадать. Самъ законъ прямо способствуетъ этому бѣгству, такъ какъ тре-

буетъ для поступленія во многія учебныя заведенія увольненія отъ обществъ и постановляетъ, что лица, окончившія даже такія учебныя заведенія, какъ среднія земледѣльческія школы, исключаются изъ крестьянскаго сословія, вслѣдствіе чего всѣ болѣе образованныя лица, теряя право на надѣлъ, прерываютъ связь съ деревней“ (тотъ же докладъ). На это указываетъ также юрид. комиссиі Елецкаго у. к., добавляя, что при такихъ условіяхъ уже никоимъ образомъ нельзя ожидать прилива въ крестьянскую среду культурныхъ элементовъ.

А между тѣмъ, деревенское невѣжество нуждается въ такомъ притока культурныхъ силъ и въ тѣсномъ съ ними взаимодействіи. Деревенская темнота нуждается въ свѣтѣ. Этого не отрицаютъ даже противники пожеланій сельско-хозяйственныхъ комитетовъ относительно уравниванія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями. Особенно любопытно въ этомъ отношеніи мнѣніе, высказанное въ Рославльскомъ у. к. г. Токмачевымъ (бывш. земскимъ начальникомъ).

„Уравненіе правъ крестьянъ съ правами другихъ сословій и поднятіе его нравственнаго достоинства—заявилъ г. Токмачевъ—преждевременная затѣя. Въ средѣ самихъ крестьянъ нѣтъ запроса (?) на уравненіе, не замѣчается въ нихъ ни приниженности (?), ни недовольства своими учрежденіями (?). Наряду съ этимъ г. Токмачевъ призналъ, однако, желательнымъ учрежденіе все-сословной волости—„для содѣйствія проникновенію въ темную крестьянскую среду болѣе развитыхъ, а часто и лучшихъ людей“.

Если проникновеніе въ крестьянство развитыхъ людей признается дѣйствительно желательнымъ, то едва-ли не проще—не вытаскивать такихъ людей изъ крестьянства системой правовыхъ ограниченій и затѣмъ облегчить образованіе въ немъ культурныхъ элементовъ. Единственно вѣрный путь для достиженія этой цѣли—уравненіе крестьянъ въ правовомъ отношеніи съ другими сословіями и соединеніе тѣхъ и другихъ въ общемъ судебно-административномъ и общественно-хозяйственномъ строѣ.

За уничтоженіе вредной для культурно-экономическаго развитія крестьянства обособленности его отъ остальнаго населенія и за подчиненіе крестьянъ дѣйствию общихъ законовъ высказалось очень значительное число комитетовъ. Весьма категорическія требованія такого уравниванія заключаются, между прочимъ, кромѣ цитированныхъ записокъ и журналовъ, также въ постановленіяхъ и трудахъ уѣздныхъ комитетовъ: Боровичскаго, Брацлавскаго, Бузулукскаго, Бѣлозерскаго, Весегонскаго, Ветлужскаго, Вологодскаго, Гайсинскаго, Гродненскаго, Грязовецкаго, Дмитріевскаго, Елецкаго, Елифанскаго, Житомирскаго, Звенигородскаго, Зміевскаго, Каневскаго, Клинскаго, Ковров-

¹⁾ Особенно отѣнены въ журналѣ Балашовскаго у. к. вопросы, касающіеся крестьянскаго управления и управления крестьянами.

²⁾ „Нижегородск. Листокъ“ 1902 г. № 257.

скаго, Константиноградскаго, Курскаго (уѣздн. и губ.), Ливенскаго, Льговскаго, Мариупольскаго, Нижегородскаго, Новомосковскаго, Новоузенскаго, Нолинскаго, Нѣжинскаго, Опочецкаго, Орловскаго (той-же губ.), Орловскаго (Вятск. губ.), Перекопскаго, Пронскаго, Рязскаго, Самарскаго, Серпуховскаго, Симферопольскаго, Слонимскаго, Темниковскаго, Тамбовскаго, Тихвинскаго, Трубачевскаго, Харьковскаго, Устюженскаго, Яронскаго и мн. др., а также въ запискахъ Вятской, Пермской, Симбирской и Тульской губ. упр., въ запискѣ 19 членовъ Московскаго губ. ком. и мн. др. Какъ ни кратокъ этотъ перечень, далеко не имѣющій исчерпывающаго значенія, тѣмъ не менѣе онъ указываетъ, что возбужденію въ комитетахъ и широкой постановкѣ вопроса объ уничтоженіи существующей обособленности крестьянъ нельзя приписывать случайнаго значенія. Этотъ вопросъ уже давно вопіетъ къ общественному вниманію и пробивается черезъ всё щели, какія можетъ себѣ открыть стѣсненная общественная мысль. Эта упорная, давно бьющая струя просочилась невольно въ трудахъ всѣхъ комитетовъ, которые не захотѣли насильно закрыть ей выходъ.

Но были и такіе комитеты (въ особенности изъ числа губернскихъ), которые закупились отъ крестьянскаго вопроса. Внесенные на обсужденіе этихъ комитетовъ доклады и записки по различнымъ вопросамъ крестьянскаго дѣла оставлены были ими „безъ обсужденія“, какъ не относящіеся къ сельско-хозяйственной промышленности. Такъ поступили, между прочимъ, Московскій губ. ком. съ запиской 19 членовъ комитета, Симбирскій—съ докладами губернской управы и Ардатовскаго у. к. и мн. др. Съ формальной стороны, или точнѣе со стороны буквы (въ программахъ не было напечатано слова „крестьянскій вопросъ“) эти комитеты, можетъ быть, и были правы, но по существу—едва ли. Невозможно отрицать взаимную и тѣсную связь, существующую между хозяйственнымъ и правовымъ положеніемъ крестьянъ. Во многихъ комитетахъ крестьянскій вопросъ совсѣмъ не возбуждался—они совсѣмъ зарылись въ „пескахъ“, „оврагахъ“ и „меліораціяхъ“.

Но—знаменательное явленіе: разъ только комитеты не устранялись отъ крестьянскаго вопроса и приступали къ обсужденію его въ тѣхъ или другихъ частяхъ, вездѣ приходится встрѣчаться съ однороднымъ къ нему отношеніемъ, т. е. съ рѣшительнымъ осужденіемъ существующаго обособленно-подопечнаго положенія крестьянъ и съ такой же рѣшительной тягой къ эмансипаціи личности крестьянина и къ уравненію его въ правахъ съ другими сословіями.

Иное отношеніе къ крестьянскому вопросу представляетъ рѣдкія исключенія. Съ этими исключеніями все-таки приходится считаться,

чтобы не быть несправедливымъ или пристрастнымъ. Но мало, очень мало такихъ исключеній...

Выше нами отмѣченъ былъ комичный эпизодъ въ Кременчугскомъ у. к., происшедшій по поводу рѣшительнаго ручательства одного изъ членовъ комитета въ томъ, что крестьяне никогда не согласятся на уравненіе въ правахъ съ другими сословіями. Не болѣе доказательно упомянутое также заявленіе г. Токмачева, что крестьяне не чувствуютъ ущерба въ ихъ нравственномъ достоинствѣ отъ существующихъ порядковъ. Такія заявленія, впрочемъ, отрывочны и единичны¹⁾.

Болѣе полно выразилось отрицательное отношеніе ко всякимъ улучшеніямъ правового положенія крестьянъ въ Сергачскомъ у. к., Нижегород. губ. Несмотря на кажущуюся подробность соображеній, приведенныхъ по этому поводу въ запискѣ Сергачскаго предводителя дворянства г. Бобоѣдова и въ основанномъ на этой запискѣ журналѣ комитета, соображенія эти поражаютъ своей бѣдностью, по существу, при сравненіи ихъ съ полной и доказательной аргументаціей комитетовъ, мнѣнія которыхъ разобраны въ настоящихъ замѣткахъ.

Записка г. Бобоѣдова носитъ полемическій характеръ. Она не столько посвящена крестьянскому вопросу, сколько мнѣніямъ разныхъ „господъ“, стремящихся къ измѣненію строя крестьянской жизни. Ознакомившись изъ газетъ съ такими мнѣніями и предположеніями, высказанными въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ, г. Бобоѣдовъ подвергъ ихъ беспощадной критикѣ. Тѣмъ болѣе интереса представляетъ эта записка, послѣ обзора указанныхъ мнѣній и предположеній. Любопытно знать, что можно противъ нихъ возразить?

Рядъ приведенныхъ въ комитетахъ данныхъ, соображеній, фактовъ и постановленій закона, указывающихъ на безправное и униженное положеніе крестьянъ, опровергается въ запискѣ г. Бобоѣдова простымъ утвержденіемъ, что—„личность крестьянина у насъ пользуется всѣми правами государства (!), присвоенными другимъ сословіямъ и только его самоуправленіе и судъ имѣютъ спеціальное значеніе, вызванное самою жизнью“. По мнѣнію г. Бобоѣдова,

¹⁾ Въ небольшомъ ихъ числѣ можно упомянуть, между прочимъ, совершенно немотивированный докладъ Г. Лопачинскаго Воронежскому губ. комитету, въ которомъ докладчикъ требовалъ, чтобы административнымъ учрежденіямъ было предоставлено право устранять отъ домохозяйства нерадивыхъ крестьянъ, а также, чтобы семейные раздѣлы крестьянъ были совершенно и окончательно запрещены. Зем. нач. Волоцкій, въ докладѣ своемъ Вологодскому у. к., проектировалъ установить уголовную отвѣтственность за самовольные сем. раздѣлы и вообще находилъ, что если правовое положеніе крестьянъ и требуетъ какихъ-либо измѣненій, то исключительно въ смыслѣ усиленія административной власти надъ ними.

эти послѣднія особенности не ограниченія, а—„скорѣе права, дарованныя крестьянству далеко не для лишенія или стѣсненія личности. Напримѣръ, какое общество или сословіе имѣетъ право, по своему приговору, сослать вреднаго члена въ Сибирь? Конечно, ни одно, кромѣ крестьянъ“. Другихъ примѣровъ „не стѣсненія крестьянской личности“ г. Бобоѣдовъ не нашель.

Всѣ остальные разсужденія г. Бобоѣдова по поводу проектовъ уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями принадлежать къ области сердцевѣднія; почему этого хотять авторы проектовъ и чего они этимъ добиваются? Оказывается, что эти проекты направлены къ разрушенію того—„чѣмъ всегда была богата и сильна духовно и нравственно Россія, въ лицѣ своего народа-крестьянина“. Зачѣмъ же это нужно? Вотъ зачѣмъ: „уничтожая правовое начало русскаго народа и сближая его съ нашей извращенной и утратившей вѣру интеллигенціей, будетъ легче сбить народъ съ толку и уничтожить все, что есть въ немъ великаго и сильнаго, т. е. вѣру, правдивый смыслъ, историческія преданія, любовь къ родинѣ, твердость духа и терпѣніе въ несчастіяхъ и преданность завѣтамъ отцовъ и дѣдовъ“. Чѣмъ же вызваны такія разрушительныя стремленія—вплоть до уничтоженія въ крестьянахъ любви къ родинѣ? У г. Бобоѣдова и на это есть отвѣтъ—виноваты „нашествіе Наполеона I и возвращеніе русскихъ войскъ изъ Парижа“ (и зачѣмъ онѣ въ самомъ дѣлѣ вернулись!), послѣ чего — „у насъ началась прививка западныхъ правовыхъ и революціонныхъ понятій къ русской жизни“.

И подумать, что вся эта „революція“ написана по поводу мелкой земской единицы, семейныхъ раздѣловъ, тѣлеснаго наказанія и пр. Если нѣтъ другихъ возраженій противъ улучшенія правоваго положенія крестьянъ, кромѣ страха, что они потеряютъ любовь къ родинѣ, и затѣмъ наступитъ революція, то эти возраженія еще не такъ страшны.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что г. Бобоѣдовъ не всѣмъ доволенъ въ строѣ сельской жизни и проектируетъ, съ своей стороны, нѣкоторыя измѣненія этого строя. Онъ скорбитъ, между прочимъ, о томъ, что земскіе начальники не сумѣли водворить уваженія къ закону и къ власти, для чего они были созданы. Произошло это потому, что—„жизненность реформы убита формализмомъ. Земскому начальнику нельзя шагнуть шага безъ бумаги, безъ акта, протокола и т. п. Изъ земскаго начальника создали судью, а не администратора—и не заступника, а карателя, гдѣ слѣдуетъ¹⁾. Имъ связали руки бумагой, боясь какого-то произвола съ ихъ стороны“. Для водворенія *порядка и законности* въ сельской жизни, Сер-

гачскій комитетъ постановилъ: „просить правительство возстановить и расширить административную власть земскаго начальника и дать ему возможность правильно функционировать въ жизни деревни“.

Въ качествѣ одного изъ элементовъ необходимаго расширенія власти земскаго начальника, въ запискѣ г. Бобоѣдова указано на отнесеніе къ административному разсмотрѣнію земскихъ начальниковъ дѣлъ о нарушеніи рабочими договоровъ найма, съ предоставленіемъ земскому начальнику немедленно приводить въ исполненіе распоряженія свои по такимъ дѣламъ черезъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ.

Съ своей стороны, Сергачскій у. к. постановилъ составлять сельскіе сходы только изъ лицъ, которыя утверждены земскимъ начальникомъ въ званіи членовъ схода. Кромѣ того, комитетъ нашель необходимымъ предоставить власти земскаго начальника безсрочное назначеніе на должность волостныхъ старшинъ и писарей.

Между прочимъ, комитетъ разсуждалъ о введеніи особой форменной одежды для старшинъ и писарей, но, въ концѣ концовъ, нашель то и другое излишнимъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, т. к. было бы очень интересно прочесть описаніе этой формы...

Приближается время пересмотра узаконеній о крестьянахъ. О составѣ особыхъ совѣщаній для этой цѣли уже объявлено Высочайшимъ указомъ 8 января этого года. При этомъ, хотя предварительныя работы мин. внутр. дѣлъ и программы занятій будущихъ совѣщаній ограничены извѣстными частями и отдѣлами дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ, тѣмъ не менѣе и въ указанныхъ предѣлахъ совѣщаніямъ предстоитъ большая и благородная задача. Затѣмъ, окончательная разработка новыхъ крестьянскихъ законовъ перейдетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Трудно, конечно, загадывать про результаты ожидаемой реформы, но хочется вѣрить, что труды сельскохозяйственныхъ комитетовъ и высказанныя ими мнѣнія не пройдутъ безслѣдно для ея существа, причемъ выборъ изъ числа этихъ мнѣній не остановится на мнѣніяхъ, подобныхъ Сергачскому комитету. Хочется вѣрить, что другое, широкое теченіе общественной мысли по крестьянскому дѣлу найдетъ себѣ наконецъ законный исходъ, ибо этому теченію принадлежитъ будущее.

Ив. С.

¹⁾ Послѣднее едва-ли ужь такъ плохо?

Законъ и судъ въ процессахъ о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ октябрѣ минувшаго 1903 года въ Харьковскомъ окружномъ судѣ разбиралось чрезвычайно любопытное дѣло, представляющее большой интересъ какъ по своему принципиальному характеру, такъ и по тому практическому значенію, какое оно можетъ получить для крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ мѣстностей. Дѣло это возникло вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ казнѣ обществомъ крестьянъ слободы Андреевки, Зміевского уѣзда, Харьковской губерніи. Сущность же упомянутого иска въ немногихъ словахъ сводится къ слѣдующему: крестьяне-истцы утверждали, что имъ надѣлена отъ казны, по владѣнной записи, не казенная, а ихъ же „старозаимочная“ земля, принадлежавшая имъ на правѣ частной собственности, и на этомъ основаніи просили судъ признать за ними право собственности на 14.962 десятины земли и лѣса и исключить эту землю изъ платежа государственной оброчной подати.

Дѣла такого рода не составляютъ совершенной новости въ практикѣ нашихъ судебныхъ учреждений. Въ указанной постановкѣ процессы о старозаимочныхъ земляхъ возникли впервые еще въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка и очень скоро получили чрезвычайно широкое развитіе. Такъ называемыя старозаимочныя земли имѣются въ 5 губерніяхъ—Харьковской, Курской, Воронежской, Казанской и Симбирской, но главное количество этихъ земель находится въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ послѣдней въ теченіе 1881—1882 г.г. къ казнѣ предъявлено было 123 иска со стороны крестьянскихъ обществъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли, внесенныя въ ихъ владѣнныя записи, и такимъ путемъ въ одной этой губерніи крестьянскими обществами оспаривалась у казны земельная площадь въ 822.665 десятинъ¹⁾. Помимо того, немалое количество аналогичныхъ исковъ было предъявлено къ казнѣ и со стороны отдѣльныхъ крестьянъ. Наряду съ этими исками и въ прямой связи съ ними тогда же возникли и другіе, не менѣе значительные,—о возвратѣ изъ казны крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ уплаченной ими за старозаимочныя земли оброчной подати. Такимъ образомъ уже очень скоро послѣ возникновенія процессовъ о старозаимочныхъ земляхъ выяснилось, что съ ними связанъ крайне серьезный имущественный интересъ для обѣихъ тяжущихся сторонъ, въ лицѣ

крестьянскаго населенія и фиска. Въмѣстѣ съ тѣмъ эти процессы привлекли къ себѣ и специальное вниманіе законодателя. Часть ихъ въ началѣ 80-хъ годовъ была разрѣшена въ первыхъ судебныхъ инстанціяхъ, причемъ въ большинствѣ судебныхъ рѣшеній ходатайства крестьянъ были признаны подлежащими удовлетворенію. Вслѣдъ затѣмъ, однако, дальнѣйшее теченіе этихъ процессовъ было на время прекращено. 24 октября 1883 года былъ республикованъ сенатскій указъ „о пріостановленіи временно въ судебныхъ мѣстахъ производства дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли“. Какъ сообщалось въ этомъ указѣ, еще 3 декабря 1882 г. было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ, содержавшее въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: „предоставить министру юстиціи подвергнуть тщательной и всесторонней разработкѣ общій вопросъ объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и, по разъясненіи сего вопроса, а равно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель и изданныхъ въ разное время постановленій правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ министрами внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, а равно и съ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ“. Вслѣдствіе этого постановленія комитета министровъ, министр юстиціи испросилъ 25 сентября 1883 г. Высочайшее соизволеніе „на пріостановленіе, впредь до разрѣшенія вышеуказанныхъ вопросовъ касательно старозаимочныхъ земель и уплаты государственной оброчной по онимъ подати, производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли, а также о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати“.

Созданная такимъ путемъ пріостановка старозаимочныхъ процессовъ оказалась довольно продолжительной. Порученіе, возложенное комитетомъ министровъ на министра юстиціи, было выполнено послѣднимъ лишь черезъ 16 лѣтъ. 17 мая 1899 года былъ утвержденъ новый законъ о старозаимочныхъ земляхъ, изданный однако же не въ отміну, а только въ разъясненіе прежнихъ постановленій по этому предмету. „Государственнымъ крестьянамъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей—гласить первая статья этого закона—принадлежать на правѣ собственности тѣ земли изъ вошедшихъ въ ихъ надѣлы, обложенный оброчною податью, преобразованною въ выкупные платежи, кои пріобрѣтены были ими въ собственность изъ ча-

¹⁾ В. Гуровъ. Сборникъ судебныхъ рѣшеній, составительныхъ бумагъ, грамотъ, указовъ и другихъ документовъ, относящихся къ вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи въ мѣстности бывшей слободской Украины. Харьковъ. 1884, стр. III.

стнаго владѣнія или даны имъ верховною властью въ прежнее время въ вотчину“. Согласно второй статьѣ того же закона, „все остальныя, кромѣ указанныхъ въ предшешей (1) статьѣ, вошедшія въ надѣль государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, старозаимочныя земли, состоявшія въ ихъ владѣніи во времена, предшествовавшія введенію въ дѣйствіе законоположеній о земельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, признаются данными симъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны“.

Съ изданіемъ закона 17 мая 1899 г. была вновь открыта возможность процессовъ о старозаимочныхъ земляхъ. Упомянутое въ началѣ нашей замѣтки дѣло по иску общества крестьянъ слободы Андреевки къ казнѣ и явилось первымъ изъ такихъ процессовъ. Харьковскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ требованія крестьянъ исполнѣ правильными и постановилъ признать за истцами право собственности на старозаимочныя земли, исключивъ послѣднія изъ платежа государственной оброчной подати, вполнѣдствіи преобразованной въ выкупныя платежи. Но за этимъ первымъ процессомъ должна послѣдовать масса другихъ, вполнѣ аналогичныхъ съ нимъ. Въ виду этого обстоятельства вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ состоявшійся приговоръ Харьковскаго окружнаго суда по дѣлу крестьянъ слободы Андреевки съ казною можетъ служить образцомъ для рѣшенія другихъ подобныхъ дѣлъ, приобретаетъ особенный интересъ и попытка разсмотрѣть этотъ вопросъ со стороны, думается намъ, не явится лишней.

Обосновывая свой приговоръ, Харьковскій окружный судъ съ особымъ вниманіемъ остановился на исторіи заселенія бывшей слободской Украины и приобрѣтенія въ ней первоначальныхъ правъ на землю. Въ спорѣ о старозаимочныхъ земляхъ оба указанные пункта являются, дѣйствительно, основными, и ихъ нельзя обойти, пытаясь разрѣшить этотъ споръ. Съ другой стороны, какъ ни бѣдна еще существующая литература по исторіи слободской Украины, она все же заключаетъ въ себѣ достаточно данныхъ для всесторонняго освѣщенія указанныхъ пунктовъ. При помощи этихъ данныхъ не такъ трудно рѣшить вопросъ о томъ, что представляютъ собою старозаимочныя земли, и кому должны принадлежать права на нихъ.

Мѣстность, являющаяся нынѣ главной ареной спора за старозаимочныя земли и охватывающая губернію Харьковскую и части Курской и Воронежской, была заселена въ XVII-мъ и началѣ XVIII-го вѣка, когда и получила названіе слободской Украины. При этомъ главный элементъ ея населенія составили малороссы—выходцы изъ правобережной и лѣвобережной Малороссіи. Первая болѣе значительная партія такихъ переселенцевъ-малороссовъ яви-

лась въ названную мѣстность въ 1638 г., когда въ подданство Московскаго государя перешелъ изъ Польши гетманъ Яцко Остренинъ съ казацкимъ полкомъ, заключавшимъ въ себѣ около 1.000 человекъ. Переселенцы были водворены въ г. Чугуевъ и надѣлены землею на помѣстномъ правѣ. Но это переселеніе оказалось неудачнымъ. Уже въ 1641 г. казаки, недовольные московскими порядками, убили Остренина и ушли назадъ въ польскіе предѣлы. Послѣ того массовыя переселенія малороссовъ въ эту мѣстность на время прекратились. Возобновились они лишь послѣ 1652 года, когда возстаніе, поднятое въ Малороссіи Хмельничкиимъ, приняло, было, неудачный для малорусскаго народа оборотъ. Съ этой поры движеніе малорусской колонизаціи на востокъ продолжалось съ нѣкоторыми, болѣе или менѣе значительными перерывами до конца первой четверти XVIII вѣка. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій дикая степь, лежавшая къ югу отъ укрѣпленной Бѣлгородской черты, охранявшей южную границу Московскаго государства, приняла въ себя десятки тысячъ переселенцевъ съ праваго и лѣваго берега Днѣпра и покрылась десятками городовъ и селъ. Московское правительство, считавшее себя владѣльцемъ этой степи, охотно принимало новыхъ переселенцевъ, добровольно бравшихъ на себя тяжелую обязанность защиты его границъ отъ хищныхъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, и, стремясь привязать „черкасъ“ къ ихъ новой родинѣ и наградить за ревностную службу, даровало имъ рядъ привилегій. Казакамъ сохранено было ихъ военное и гражданское устройство, имъ дано было право безпошлиннаго занятія промыслами, наконецъ, имъ жаловалась занятая ими земля. Такъ возникли слободскіе полки, которыхъ въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалось пять и которые въ общей своей совокупности составляли, такъ называемую, слободскую Украину.

Все это факты, хорошо извѣстные и ни въ комъ не вызывающіе сомнѣнія. Споръ начинается лишь съ вопроса о томъ, въ какой формѣ состоялось пожалованіе земли слободскимъ казакамъ,—было ли это пожалованіе условнымъ, приближаясь къ помѣстной системѣ землевладѣнія, или оно отдавало земли въ полную ответственность казаковъ, будучи пожалованіемъ въ вотчину. Для того, чтобы найти отвѣтъ на этотъ вопросъ, надо обратиться къ жалованнымъ грамотамъ московскихъ государей слободскимъ полкамъ. Но для полнаго пониманія этихъ грамотъ не мѣшаетъ раньше припомнить тѣ условія, при которыхъ онѣ выдавались.

Заселеніе слободской Украины малороссами происходило такъ быстро, переселенцы являлись сюда такими значительными массами, что, если бы московское правительство вздумало надѣлять своихъ новыхъ подданныхъ землею согласно правиламъ помѣстной системы, ему

пришлось бы затратить для этой цѣли немало усилий. Но напрасно мы стали бы искать слѣдовъ такихъ усилий въ памятникахъ правительственной дѣятельности XVII вѣка. Подобныхъ слѣдовъ нѣтъ въ этихъ памятникахъ, и нѣтъ ихъ потому, что самая помѣстная система почти не находила себѣ примѣненія на земляхъ, заселявшихся черкасами въ слободской Украинѣ. Лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія въ актахъ XVII вѣка попадаются просьбы вновь переселившихся черкасъ о надѣленіи ихъ землями въ помѣстье и соотвѣтственныя распоряженія московскаго правительства ¹⁾. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ заселеніе страны совершалось иначе. Вновь приходившіе въ нее черкасы селились на дикихъ, фактически никому не принадлежавшихъ, земляхъ— „на татарскихъ сакмахъ, бродахъ и перелазяхъ“, по образному выраженію актовъ той эпохи,—и занимали себѣ столько земли, сколько считали нужнымъ по своимъ хозяйственнымъ расчетамъ, а правительство, не дорожившее пустой землей, но нуждавшееся въ военной силѣ, ограничивалось тѣмъ, что утверждало за переселенцами занятія ими земли и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—отмежевывало ихъ отъ сосѣднихъ великорусскихъ поселеній ²⁾. Соотвѣтственно этому царскія грамоты, выдававшіяся слободскимъ полкамъ въ обезпеченіе ихъ привилегій, по отношенію къ землѣ содержали въ себѣ лишь общее подтвержденіе правъ казаковъ на занятія ими земли. Въсѣтъ съ тѣмъ, однако же, тексты упомянутыхъ грамотъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, какія именно права на землю предоставлялись путемъ ихъ слободскимъ казакамъ. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно привести немногіе примѣры.

Въ грамотѣ ц. Федора Алексѣевича, данной по основаніи г. Изюма 1682 г. Харьковскому полковнику Гр. Донцу, послѣднему „велѣно жити въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и въ тотъ городъ и въ урочища, которыя

¹⁾ Такова, напримѣръ, просьба черкасъ сл. Ямной въ 1686 г. о надѣленіи ихъ землею въ помѣстье, удовлетворенная въ томъ же году. См. цитированный „сборникъ“ Гурова, стр. 433—4.

²⁾ Память о такомъ способѣ заселенія прочно держалась въ странѣ. Въ „экстрактѣ о слободскихъ полкахъ 1734 г.“, составленномъ въ разрядномъ архивѣ Московскаго Сената по вѣдомостямъ полковниковъ, между прочимъ, говорится: „казакамъ... въ Харьковскомъ полку жалованныхъ земель, а мѣрныхъ въ четверти никакихъ ни откуда не давано, а съ начала поселенія мѣстечекъ и селъ обыватели занимали дикія степи и расчищали лѣсъ и какъ отъ того времени, такъ и понынѣ обыватели по своей обыкности владѣли и владѣютъ всѣмъ по своимъ заимкамъ чрезъ межу“; „въ Изюмскомъ полку какъ служащимъ казакамъ..., такъ и достальнымъ... обывателямъ порознь въ дачѣ никому земля не имѣлось, а владѣютъ какъ сначала, такъ и понынѣ по силѣ жалованныхъ грамотъ въ общество, кто что себѣ распашетъ чрезъ межу“. Багалъй, Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній, т. II (Харьковъ. 1890), стр. 154.

къ тому городу смежны, въ Спеваковѣ и на Пришибѣ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго полку изъ черкасскихъ Сумскаго и Ахтырскаго и своего Харьковскаго полку изъ городовъ неслужилыхъ (черкасъ, а въ Спеваковѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ города строить и селиться собою, а пашенныя земли пахать и всякими угодами владѣть по отводу генерала нашего и воеводы Гр. Ив. Косогова, а промежь собою по раздѣлу, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“. Въ 1684 г. эта грамота была подтверждена ц. Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами ¹⁾. Въ грамотѣ 1686 г., данной Харьковскимъ полковникамъ Гр. и Конст. Донцамъ по случаю заключенія вѣчнаго мира съ Польшей, говорится: „пожаловали васъ полковниковъ и старшину, которые по нашему великихъ государей указу пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодами и промыслами,... велѣли для того святого покоя тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть вамъ по прежнему вѣчно, да васъ же, полковниковъ, и полку вашего урядниковъ и казаковъ за вашу вѣрную службу жалуюемъ и милостиво похваляемъ“ ²⁾. 4 ноября 1686 г. тѣмъ же полковникамъ, вслѣдствіе жалобъ ихъ на распоряженія курскаго воеводы кн. Голицына, начавшаго было примѣнять къ казацкимъ землямъ правила помѣстнаго землевладѣнія, выдана была особая память по грамотѣ изъ Разряда, въ которой говорилось: „по ихъ, великихъ государей, указу Бѣлгородскаго полку вамъ, черкасскимъ полковникамъ, и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодами, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему, по вашимъ черкасскимъ обыкностямъ“ ³⁾. Грамота 31 марта 1688 г., данная на имя ахтырскаго полковника Ив. Перекрестова, говоритъ: „царское величество пожаловали... повелѣли ему и полку его урядникамъ и казакамъ, которые по нашему, великихъ государей, нашего царскаго величества, указу пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодами,... велѣли тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоборочно“ ⁴⁾...

Не будемъ приводить текстовъ другихъ, вполне аналогичныхъ грамотъ. Уже изъ приведенныхъ цитатъ совершенно ясно, что царскими грамотами XVII вѣка земли, занятія слободскими казаками, утверждались послѣднимъ въ „вѣчное и безоборочное“ владѣніе, не оставленное никакими условіями. Но вѣчное и безоборочное владѣніе могло быть только вла-

¹⁾ Гуровъ. Сборникъ, с. 473—4.

²⁾ Тамъ же, с. 479.

³⁾ Тамъ же, с. 481.

⁴⁾ Тамъ же, с. 485—6.

дѣніемъ вотчиннымъ. Помѣстье, дававшееся во временное и условное пользованіе служаго человека, не могло быть названо и никогда не называлось „вѣчнымъ и безоброчнымъ владѣніемъ“. Очевидно, такимъ образомъ, что царскія грамоты слободскимъ полкамъ утвердили казакамъ ихъ земли именно въ вотчину, причѣмъ никакого другого порядка владѣнія этими землями грамоты и не знали, какъ видно изъ постоянно повторяющагося въ нихъ выраженія: „владѣть вѣчно и безоброчно по прежнему“¹⁾.

Впрочемъ, наряду съ этой формулой въ царскихъ грамотахъ встрѣчается и другая. Въ то время, какъ однѣ грамоты подтверждаютъ слободскимъ черкасамъ право владѣть землей „вѣчно и безоброчно“, другія утверждали за ними право на владѣніе землей „по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“. Что же представляли собою эти „черкасскія обыкности“, на которыя ссылались, и которыя утверждали грамоты московскихъ царей.

Эти „обыкности“ не могли родиться въ слободской Украинѣ, быстрое заселеніе которой не оставляло времени для возникновенія въ ней самостоятельныхъ обычаевъ въ сферѣ земельныхъ отношеній. Онѣ были принесены сюда переселенцами-черкасами съ прежней родины послѣднихъ, изъ правобережной и лѣвобережной Малороссіи, и въ новой обстановкѣ лишь примѣнялись обычаи, выработавшіеся въ другой мѣстности. Для характеристики этихъ обычаевъ на ихъ болѣе ранней родинѣ нѣтъ недостатка въ источникахъ.

Въ концѣ XVIII вѣка казаки села Покошица въ спорѣ съ Новгородсѣверскимъ Спаскимъ монастыремъ такъ опредѣляли характеръ

¹⁾ Харьковскій окружный судъ въ своемъ рѣшеніи по иску слободы Андреевки къ казнѣ счелъ нужнымъ подробно остановиться на разборѣ выказаннаго уполномоченнымъ казны мнѣнія, согласно которому слободскіе казаки получили свою землю вмѣсто годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья и т. о. служили съ земли, и въ результатѣ этого разбора пришелъ къ утверженію, что казаки служили не съ земли, а съ промысловъ. Едва ли, однако, указанное мнѣніе нуждалось въ обстоятельномъ разборѣ. Если не въ грамотахъ, то въ другихъ актахъ XVII—XVIII в.в. можно порою встрѣтить указанія на то, что слободскіе казаки отбывали свою службу съ земли. Но служба съ земли не есть еще служба съ помѣстьемъ. Московскій служилый человекъ XVIII вѣка былъ обязанъ службой не только съ помѣстьемъ, но и съ вотчины. Малороссійскіе казаки XVII—XVIII в.в. несли свою службу съ земли, и правительство принимало въ виду этого особыя мѣры къ сохраненію за казакскимъ сословіемъ его земельного фонда, но, тѣмъ не менѣе, земельные участки малороссійскихъ казаковъ составляли (и составляютъ) ихъ полную собственность. Подобнымъ же образомъ обстоило дѣло и съ казаками слободскими. Отбывая служебную повинность, казакъ, конечно, пользовался для нея доходами съ земли въ такой же мѣрѣ, какъ доходами съ промысловъ. Въ этомъ, но только въ этомъ—смыслъ и можно говорить о службѣ слободскихъ казаковъ съ земли.

землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи и вообще въ гетманщинѣ: „когда, при помощи Божіей, малороссіянѣ съ гетманомъ Богданомъ Зѣновіемъ Хмѣльницкимъ кровію своею освободили Малую Россію отъ ярма лядскаго и отъ державы польскихъ королей, пришли въ подданство всероссійскаго монарха, великаго государя Алексѣя Михайловича, въ ту пору на берегахъ Днѣпра вся земля была малороссіянъ сполная и общая—потамисть, покамисть они первѣе подъ полки, а въ полкахъ подъ сотнѣ, а въ сотняхъ подъ мѣстечка, села и деревнѣ и въ оныхъ подъ свои жилища, двори, доми и фютори осягли и позаймали; и потому сталися всѣ добра (имѣнія) малороссіянѣмъ быть властными (собственными) черезъ займы“¹⁾. Въ этомъ разказѣ ярко отмѣчены какъ преобладающій характеръ займки въ возникновеніи малороссійскаго землевладѣнія, такъ и существованіе двухъ видовъ займки,—общинной и личной. Въ первомъ случаѣ займка совершалась общиной, въ лицѣ полка, сотни, группы селъ или одного села, во второмъ—отдѣльными лицами на территоріи общинныхъ земель, съ явно выраженнаго или молчаливаго согласія общины. Въ томъ и другомъ случаѣ займка являлась способомъ пріобрѣтенія земли въ полную собственность. „Кто-би — говорить по этому поводу составленный въ 1743 г. и примѣнявшійся въ малорусскихъ судахъ сборникъ „Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ“,—себѣ какіе грунта и угодія нажилъ, а онне прежде никакова владѣльца не имѣли, или би кто на пустую землю пришелъ и оную землю распахивалъ, либо лѣсъ расчищалъ или занялъ, такожь кому би таковая земля чрезъ договоръ и уступку, либо по жребію или другимъ какимъ-нибудь правильнымъ образомъ во владѣніе досталось и оною землею либо лѣсомъ владѣлъ би и владѣть безспорно, таковія недвижимія имѣнія имѣютъ быть того, кто владѣетъ, собственина, какъ би купленія“²⁾. Собразно этому, полки, сотни и села лѣвобережной Малороссіи, владѣя общинными землями, невозбранно продавали и дарили ихъ части какъ отдѣльнымъ лицамъ изъ своей среды, такъ и на сторону. Равнымъ образомъ, отдѣльные казаки владѣли своими займками на началѣ полной собственности, передавая ихъ по наслѣдству, либо продавая, дая и завѣщая въ постоянныя руки.

Таковы были „черкасскія обыкности“, которыя утверждали московскіе государи, предоставляя слободскимъ казакамъ владѣть землею „по своимъ займкамъ“. Факты, дѣйствительно, показываютъ, что порядки, господствовавшіе въ

¹⁾ Лазаревскій. Малороссійскіе посполитые крестьяне. Записки Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. Книга первая (Черниговъ. 1866 г.), с. 26.

²⁾ Кнестяковскій. Права, по которымъ судится малороссійскій народъ. Кіевъ, 1879 г., стр. 48.

сферѣ правъ на землю въ лѣвобережной Малороссіи, во всемъ своемъ объемѣ были перенесены черкасами и въ Слободскую Украину. И здѣсь въ основу землевладѣнія легла свободная заимка пустыхъ земель, обращающая ихъ въ собственность общинъ или отдѣльныхъ лицъ. И здѣсь были „полковныя, общія жалованныя земли“¹⁾, равно какъ земли, принадлежавшія сотнямъ и селамъ. Полковныя, сотенныя и сельскія общины и здѣсь свободно распоряжались такими землями и въ актахъ XVII-го, XVIII-го и даже XIX-го вѣковъ сохранилось не мало случаевъ подобнаго распоряженія. Такъ, напримеръ, въ 1677 г. Мураховскіе жители продали нѣкому Уманцу часть своей общественной дачи. Нѣсколько позже жители с. Балаклѣи продали землю Куряжскому монастырю²⁾. Въ 1713 г. Харьковская полковая старшина и все посольство дали „поступное письмо“ полковнику Куликовскому объ уступкѣ ему части ихъ общественной земли за рѣчку Мжею³⁾. Годомъ позже „Харьковского полку полковные старшины и казаки... всемъ полкомъ поступились полковнику Квитки Афанасьеву пахатныя земли, сѣнные покосы и всякіе угодья и пасѣчныя мѣста... для построенія на тѣхъ ихъ земляхъ хутора“⁴⁾. Въ 1805 г. общество войсковыхъ обывателей г. Харькова выдало Харьковскому университету дарственную крѣпость на участокъ ихъ общественной старозаимочной земли, при чемъ объ этомъ дарѣ было доведено до свѣдѣнія имп. Александра I⁵⁾. Наряду съ этимъ способомъ распоряженія общинной землей на первыхъ порахъ существовалъ и другой. Полковники Слободскихъ полковъ, подобно полковникамъ въ германщинѣ, являясь главными представителями полковыхъ общинъ, имѣли право раздачи свободныхъ земель на территоріи своихъ полковъ. „По указу великаго государя нашего, ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича, — говорилъ по этому поводу Харьковскій полковникъ Гр. Донецъ въ своемъ универсалѣ о надѣленіи землею Куряжскаго монастыря, — намъ дана власть раздавать всякіе вольные грунты и пасѣчныя угодья всякимъ людямъ для жительства“⁶⁾. Въ свою очередь

заимки, сдѣланныя отдѣльными лицами по надачѣ ли полковника или съ разрѣшенія молчаливаго согласія общины, становились полною собственностью заимщиковъ, которые не только свободно владѣли ими и передавали ихъ по наслѣдству, но и безпрепятственно отчуждали ихъ разными способами въ постороннія руки, совершая акты такого отчужденія въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

В. А. Мякотинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Существенныя формальности нотаріальныхъ актовъ и засвидѣтельствований.

Все законодательство оговариваетъ особо тѣ существенныя формальности, нарушеніе коихъ влечетъ за собою недействительность акта въ смыслѣ акта публичнаго. Такія оговорки дѣлаются или въ одной общей статьѣ (см. саксонское нотар. полож. 1892 г. § 75; франц. 1803 г., ст. 66; прусское 1845 г. § 41; рейнскихъ провинцій 1822 г., ст. 58; баварское 1861 г., § 148), или же въ разныхъ отдѣльныхъ статьяхъ по особымъ категоріямъ нотаріальныхъ правилъ (австрійское 1871 г. §§ 31—33, 66, 68, 76 и 100; ганноверское 1853 г., §§ 24, 25, 27, 32—34, 36, 41 и 50). Необходимость подобныхъ оговорокъ съ особенною подробностью выяснена въ законодательныхъ мотивахъ къ саксонскому положенію, въ которыхъ указывается, что отсутствіе подобнаго нормированія въ законѣ случаевъ лишенія актовъ публичной достовѣрности дѣлаетъ самый актъ неустойчивымъ и отнимаетъ у владѣльца акта увѣренность въ его твердости, ибо каждое подлежащее учрежденіе можетъ усмотрѣть въ немъ недостатки и не признать за нимъ публичнаго характера. Кроме того, въ дѣлахъ добровольной подсудности (охранительныхъ) самъ судъ лишается надежной опоры для признанія акта имѣющимъ или неимѣющимъ безспорную доказательную силу (см. Отто, Die Königlich sächsische Notariatsordnung v. 5 September 1892, стр. 161; Цинкъ, Gesetz vom 4 November 1861, das Notariat betreffend, стр. 445—447). При этомъ во всемъ названномъ законодательствѣ послѣдствиемъ нарушенія существенныхъ формальностей является лишеніе *публичной достовѣрности*, т. е. силы акта, совершеннаго при участіи нотаріуса, но этимъ не уничтожается самая *сдѣлка*, которая, если форма ея удовлетворяетъ требованіямъ домашняго акта, или если она, даже воплощенная въ актѣ, не соответствующемъ

ковскій окружный судъ не совсѣмъ правъ, утверждая въ своемъ рѣшеніи по дѣлу слободы Андреевки, что грамоты московскихъ государей не укрѣпляли земель за полками, какъ за юридическими лицами, а имѣли въ виду лишь cadaго слобожанина въ отдѣльности. Въ действительности грамоты утверждали права и цѣлыхъ полковъ, и отдѣльныхъ слобожанъ.

¹⁾ Изъ вѣдомости изюмскаго полковника къ „Экстракту о слободскихъ полкахъ 1734 г.“ См. цитированные выше „Матеріалы“, изданные проф. Вагальевымъ, т. II, с. 154.

²⁾ Вл. Филаретъ. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. III, с. 215. отд. IV, с. 120.

³⁾ Гуровъ и Бродскій. Записки и матеріалы по вопросу о старозаимочномъ крестьянскомъ землевладѣніи Харьковской губерніи. Харьковъ. 1883 г., с. 77.

⁴⁾ Гуровъ. Сборникъ, с. 580.

⁵⁾ Тамъ же, сс. 658—660.

⁶⁾ Филаретъ, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. I, с. 75; въ томъ же сочиненіи (отд. III, с. 426) помѣщенъ универсалъ сумскаго полковника Кондратьева, предоставляющій жителю с. Ворожбы Θεодору Чернявскому право на владѣніе „занятымъ имъ въ черкасской обшчности гадкомъ“. Какъ видно изъ всего сказаннаго, Харь-

всѣмъ условіямъ домашняго акта, можетъ существовать и безъ облеченія въ письменную форму, сохраняетъ силу. Само собою разумѣется, что при подобныхъ недостаткахъ акта самая сдѣлка становится ничтожною, когда, какъ напр., для сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ или ипотечныхъ правахъ, законъ именно предписываетъ совершеніе акта нотаріусомъ (§ 14 бавар. пол.; ст. 66, 241, 270 и 271 нашего нотар. полож.; австр. законъ 25 іюля 1871 г. о необходимости нотаріальныхъ актовъ для нѣкоторыхъ юридическихъ сдѣлокъ и др.). Эти послѣдствія или сами собою вытекаютъ изъ факта непризнанія за порочнымъ актомъ публичной достовѣрности (пол. саксонское, прусское, рейнскихъ провинцій, австрійское), или же прямо оговариваются въ законѣ. Такъ напр., ганноверское положеніе постановляетъ: „Ничтожность акта (какъ послѣдствіе нарушенія существенныхъ формальностей) состоитъ въ томъ, что документъ теряетъ силу публичнаго акта, но обязательность заключающейся въ немъ сдѣлки прекращается лишь въ томъ случаѣ, если совершеніе публичнаго акта составляетъ необходимое условіе дѣйствительности (Rechtsbeständigkeit) самой сдѣлки“ (§ 49). Французское положеніе опредѣляетъ, что актъ, совершенный съ нарушеніемъ перечисленныхъ правилъ, считается недѣйствительнымъ, буде въ ономъ нѣтъ подписей всѣхъ лицъ, отъ имени коихъ актъ совершенъ; когда же на актѣ есть ихъ подписи, то онъ имѣетъ силу акта, совершеннаго домашнимъ порядкомъ („Tout acte fait en contravention aux dispositions contenues aux articles . . . est nul, s'il n'est pas revêtu de la signature de toutes les parties; et lorsque l'acte sera revêtu de la signature de toutes les parties contractantes, il ne vaudra que comme écrit sous signature privée“ (art. 68). Послѣдняя оговорка о безусловномъ сохраненіи актомъ силы домашняго акта представляется не совсѣмъ правильною, ибо, съ одной стороны, есть и домашніе акты, для которыхъ требуются еще другія, кромѣ подписей, существенныя условія (какъ напр., присутствіе свидѣтелей), а съ другой—гражданскіе законы могутъ придавать силу и актамъ, не подписаннымъ сторонами. По этимъ основаніямъ баварское положеніе 1861 г. отвергло означенную оговорку французскаго закона, постановивъ, что „насколько акты, лишенные, влѣдствіе нарушенія формальностей, публичнаго свойства, имѣютъ силу въ качествѣ актовъ домашнихъ, опредѣляется на основаніи существующихъ законовъ“ (§ 148). Нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, слѣдуя примѣру французскаго нотаріальнаго положенія, тоже присоединяетъ акту, не признанному въ силѣ крѣпостнаго, нотаріальнаго или явленнаго къ засвидѣтельствуванію, силу домашняго акта (ст. 460), хотя для нѣкоторыхъ домашнихъ актовъ, какъ напр., домовыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества и вѣрющихъ писемъ на бытіе при генеральномъ межеваніи, требуется, кромѣ подписи дающаго, еще подпись свидѣтелей (ст. 922 т. X ч. 1). Въмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе о нотаріальной части проводитъ различіе между недѣйствительностью *акта* и недѣйствительностью *сдѣлки* (ср. ст. 21, 75, 87 и 102 со ст. 66, въ которой, въ отличіе отъ *недѣйствитель-*

ности акта, выражено „подъ опасеніемъ недѣйствительности *самыхъ договоровъ и сдѣлокъ*). Этими постановленіями закона, а также правиломъ ст. 78 нотар. пол., указывающимъ, что сила нотаріальныхъ актовъ опредѣляется на основаніи устава гражданскаго судопроизводства, т. е. на основаніи, между прочимъ, выше приведенной 460 ст. о неформальныхъ актахъ, вполне устанавливается сила и значеніе нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей.

Переходя, засимъ, къ рассмотрѣнію тѣхъ обрядовъ и формъ, нарушеніе коихъ влечетъ за собою лишеніе акта публичной достовѣрности, надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что акты, совершенные при участіи нотаріусовъ, получаютъ публичную достовѣрность въ силу именного совершенія ихъ нотаріусомъ, какъ органомъ общественной власти, специально на то уполномоченнымъ. Поэтому, если это необходимое условіе отсутствуетъ, если актъ совершенъ лицомъ, еще не утвержденнымъ въ должности нотаріуса, либо не приведеннымъ еще къ присягѣ (нотар. пол. ст. 16), или же нотаріусомъ, устраненнымъ или уволеннымъ отъ должности (ст. 11, 41 и 59¹) или переведеннымъ уже въ округъ другого окружнаго суда, а также если актъ совершенъ нотаріусомъ съ нарушеніемъ предѣловъ территориальнаго вѣдомства (ст. 21), то такіе акты не могутъ пользоваться силою нотаріальныхъ. Наше положеніе оговариваетъ это послѣдствіе лишь относительно послѣдняго нарушенія, но это послѣдствіе должно распространяться на всѣ вышеприведенныя нарушенія и его, по примѣру § 32 австр. пол., ст. 58 пол. рейнскихъ провинцій и ст. 52 и 68 французскаго положенія, слѣдовало бы точно выразить въ законѣ.

Относительно послѣдствій нарушенія формальностей актовъ наше нотаріальное положеніе содержитъ лишь немногочисленныя указанія, причемъ одни изъ нихъ касаются не правилъ совершенія или засвидѣльствованія актовъ, а веденія реестра. Такъ, законъ предписываетъ, что въ реестрахъ пробѣлы должны быть перечеркнваемы, а подчистки и междустрочныя приписки, если онѣ не оговорены за подписью лицъ, давшихъ росписку въ полученіи выписи, считаются недѣйствительными (ст. 31). Правило это, какъ видно изъ соображеній составителей нотаріальнаго положенія, установлено въ предупрежденіе подлоговъ (см. мотивъ подъ ст. 31 въ изд. гос. канц.). Подобнаго постановленія — о недѣйствительности неоговоренныхъ подчистокъ и приписокъ въ реестрѣ — не содержится въ другихъ европейскихъ нотаріальныхъ положеніяхъ (см. §§ 112—114 австр.; § 30 прус.; § 17 ганнов.; ст. 43 и 44 рейнск. пров.; ст. 77 бавар.; § 55 саксон.) и оно представляется едва ли желательнымъ въ виду того, что неправильность веденія нотаріальныхъ книгъ влечетъ за собою личное взысканіе для нотаріусовъ. Во всякомъ случаѣ, это правило нисколько не вліяетъ на самый актъ, на публичную его достовѣрность.

Въ отношеніи этой достовѣрности нотаріальное положеніе опредѣляетъ, что недѣйствительными являются: 1) акты и засвидѣльствованія, совершенные отъ имени или на имя самого нотаріуса или лицъ,

находящихся съ нимъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ родства, свойства, усыновленія и опеки, а равно отдѣльныя въ пользу сихъ лицъ или нотариуса распоряженія (ст. 75 и 76); 2) акты съ непрочеркнутыми пробѣлами или неоговоренными поправками и приписками (ст. 100—102); 3) тѣ мѣста въ актахъ, которыя писаны по чищенному (ст. 103). За этими немногими указаніями никакихъ другихъ постановленій о послѣдствіяхъ прочихъ нарушеній формальностей актовъ въ нотаріальномъ положеніи не содержится. Едва ли, однако, можетъ быть сомнѣніе, что лишеніе акта силы нотаріальнаго должно слѣдовать и за многими отступленіями отъ предписанныхъ закономъ существенныхъ формальностей.

А. Гасманъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. департамента
20 января.

(Отъ нашего корреспондента).

IV.

Отказъ въ оглашеніи протокола осмотра полицейскимъ чиновомъ документа составляетъ ли нарушение ст. 687 уст. уг. суд.

Дворяне Бутовичъ и Шишкинъ были признаны Московскимъ окружнымъ судомъ оправданными по обвиненію по 13, 1666 и 3 п. 1671 ст. улож. о нак., при чемъ присяжные засѣдатели на вопросъ о томъ, доказано ли, что въ періодъ времени съ февраля по іюль 1900 г., съ дѣлюю имущественной выгоды, было похищено путемъ обмана на сумму свыше 300 руб. призовъ и премій, назначенныхъ Императорскими обществами Спб. рысигаго и Московскаго охотниковъ конскаго бѣга исключительно лошадямъ русскаго происхожденія, каковой обманъ выразился въ томъ, что на состязаніи упомянутыхъ лошадей русскаго происхожденія, уступающихъ въ рѣзвости лошадямъ американскаго происхожденія, былъ записанъ и пущенъ на бѣгъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ жеребецъ красно-сѣрой масти подъ именемъ „Разсвѣтъ“, каковая лошадь въ дѣйствительности американскаго происхожденія, была рождена въ Америкѣ на заводѣ Вебба въ городѣ Массонѣ, штатъ Мичиганъ отъ „Пойлоги Медіума и Кари-Русель“ и носила имя „Вильяма С. К.“, при чемъ для записи этой лошади и допущенія ея на бѣгъ, лицо, получившее за оную призы и преміи, завѣдомо ложно увѣряло указанныя выше Императорскія общества о русскомъ происхожденіи жеребца и въ подтвержденіе этого представляло обществамъ завѣдомо для него фальшивое свидѣтельство Кашерониколаевскаго завода двор. Бутовича, въ которомъ значилось, что жеребецъ этотъ рожденъ на означенномъ заводѣ отъ лошадей русскаго происхожденія „Рыцаря“ и „Строгой“,—отвѣтили: „нѣтъ, не доказано“.

На приговоръ этотъ были принесены Прав. Сенату кассационные протесты товар. прокур. Моск. окр. суда и жалобы повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ означенныхъ обществъ. Товарищъ прокурора указываетъ на нарушение 629, 630 и 627 ст. уст. уг. суд., выразившееся въ приобщеніи къ дѣлу и оглашеніи письма нѣкоего Измайлова, вызван-

наго въ качествѣ свидѣтеля, но въ судебное засѣданіе не явившагося. вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ оказалъ въ оглашеніи протокола предъявленія фотографическихъ карточекъ, снятыхъ съ разныхъ лошадей служащимъ Бутовича, хотя протоколъ удовлетворялъ требованіямъ, предъявляемымъ къ слѣдственнымъ актамъ, въ чемъ имѣется нарушение 253 и 687 ст. у. у. с. Неправильно также, по мнѣнію тов. прок., отказъ въ оглашеніи протокола осмотра вкладной, по которой лошадь была отправлена по желѣзной дорогѣ изъ Варшавы въ Москву, причемъ допущено судомъ нарушение ст. 258 уст. угол. суд.

Повѣренный Импер. Спб. общества рысигаго бѣга, прис. пов. Шубинскій, указываетъ на нарушение 4 п. 520 ст. у. у. с., выразившееся въ существенной неполнотѣ обвинительнаго акта, а равнымъ образомъ въ томъ, что обвинит. власть вызвала въ судебное по дѣлу засѣданіе рядъ свидѣтелей защиты на предварит. слѣдствіи и недостаточно полно внесла въ обвинит. актъ показанія обвиняемыхъ, необходимыхъ для повѣрки показаній ихъ же свидѣтелей. Существеннымъ нарушеніемъ 626, 640 и 642 ст. у. у. с. представляется признаніе судомъ неявки гр. Стенбокъ-Фермора законной и потому, при признаніи показанія его существеннымъ, оглашеніе его.

Повѣстка свидѣтелю была вручена по указанному имъ адресу въ Москвѣ, но въ судъ онъ не явился, при чемъ, руководствуясь полученными отъ свидѣтеля Гирни свѣдѣніями, что гр. Стенбокъ находится въ Спб., судъ нашелъ, что онъ проживаетъ въ другомъ судебномъ округѣ и что явка въ судъ въ виду его частныхъ дѣлъ представляется ему затруднительною. Отрицая право суда призвать гр. Стенбокъ проживающимъ въ другомъ судебн. округѣ, кассаторъ находитъ не соответствующимъ установленнымъ на судѣ обстоятельствамъ о причинѣ неявки гр. Стенбока изъ-за его дѣлъ. Указывая на нарушение 687 ст. у. у. с., кассаторъ считаетъ нарушение это выразившимся въ отказѣ суда огласить два протокола полицейскаго дознанія, хотя они удовлетворяютъ требованіямъ ст. 258 у. у. с. Повѣренный Императорскаго конскаго бѣга, прис. пов. Кейзеръ усматриваетъ, сверхъ указанныхъ прис. пов. Шубинскимъ нарушеній, также нарушение ст. 702 и 693 у. у. с. Судъ, ограничившись общимъ вопросомъ объ отношеніи свидѣтелей и экспертовъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, не повторилъ этого вопроса передъ допросомъ этихъ лицъ по существу. Нарушеніе 693 ст. у. у. с. выразилось въ томъ, что трое экспертовъ являлись вмѣстѣ съ тѣмъ членами Московскаго бѣгового общества, и этимъ обстоятельствомъ пользовалась защита, желая какъ бы опорочить ихъ заключеніе.

Въ объясненіи на кассационные протесты и жалобы защитникъ Шишкина, прис. пов. Маклаковъ, доказывалъ, что доводы, въ нихъ приведенные, не заслуживаютъ уваженія. По мнѣнію г. Маклакова, то, что стремится прис. пов. Шубинскій считать дефектомъ обвинит. акта—вызовъ свидѣтелей защиты, наоборотъ, нужно считать достоинствомъ его, ибо прокуроръ по силѣ ст. 739 у. у. с. не долженъ „ни представлять дѣла въ одностороннемъ видѣ, извлека изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни превеличивать значенія имѣющихся у него доказательствъ. Требованіе, чтобы въ обвинительный актъ показанія обвиняемыхъ были внесены полнѣе, незаконно, ибо тѣмъ самымъ обходили бы законъ, воспрепятствующій чтенію показаній обвиняемыхъ на судѣ, при этомъ кассаторъ, говоря о необходимости большей полноты для установленія противорѣчія между показаніями обвиняемыхъ и ихъ свидѣтелей, допустилъ искаженіе точнаго текста того и другого. Указаніе на нарушение судомъ 642 и 646 ст. у. у. с. неправильно, ибо судъ,

не стѣсненный въ способахъ удостовѣренія въ законности причинъ неявки свидѣтеля, могъ, полагаясь на удостовѣреніе Гирни, признать гр. Стенбокъ-Фермора проживающимъ въ другомъ судебномъ округѣ и вѣлѣдствіе этого неявку его закононо. Признавая совершенно несущественными тѣ нарушенія, на которыя указываетъ прис. пов. Кейзеръ, прис. пов. Маклаковъ не усматриваетъ нарушенія 629 ст. у. у. с. въ допущеніи чтенія письма Измайлова, равно какъ считаетъ правильнымъ отказъ въ оглашеніи дознанія Попова, ибо эти акты составлены въ порядкѣ полицейскаго дознанія и по содержанію своему не подходятъ подъ требованіе ст. 528 у. у. с., и потому не можетъ быть нарушенія ст. 687 у. у. с.

Повѣренный Императорскаго Спб. общества рыскастаго бѣга, присяжный повѣренный Мироновъ началъ объясненія свои съ указанія, что обвиненіе прис. пов. Маклаковымъ присяжнаго повѣреннаго Шубинскаго въ, будто-бы, допущенныхъ послѣднимъ въ той части кассационной жалобы г. Шубинскаго, гдѣ говорится о нарушеніи 4 п. 520 ст. у. у. с., искаженіяхъ показаній обвиняемаго Вутовича и нѣкоторыхъ свидѣтелей защиты, несправедливо. Весьма существеннымъ нарушеніемъ является отказъ суда огласить протоколъ осмотра полицейскимъ надзирателемъ Поповымъ корешка накладной. Прокуроръ въ своемъ протестѣ обмолвился — рѣчь шла объ оглашеніи протокола осмотра корешка накладной, а не протокола осмотра самой накладной. Послѣдняя находилась въ дѣлѣ, но защита, указывая на то, что накладная эта до суда побывала во многихъ рукахъ, опорачивала ее. Поэтому вопросъ о содержаніи корешка книги, изъ которой была вырѣзана эта заподозрѣнная накладная, получилъ для дѣла особо важное значеніе. Осмотръ корешка накладной имѣлъ мѣсто на станціи „Прага“, произведенъ былъ полицейскимъ надзирателемъ въ присутствіи жандармскаго унтеръ-офицера и двухъ понятыхъ, согласно точнымъ указаніямъ уст. уголов. судопр. Прав. Сенатъ неоднократно признавалъ, что составленіе протоколовъ объ осмотрахъ возлагается на полицію въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстѣ нѣтъ судебного слѣдователя, и протоколы эти, разъ только они составлены соотвѣтственно правиламъ ст. 315—321 уст. уг. суд., имѣютъ силу актовъ предварительнаго слѣдствія и подлежатъ оглашенію, согласно 687 ст. у. у. с. Окр. судъ призналъ неявку гр. Стенбокъ-Фермора закононо и показаніе его, какъ существенное, огласилъ, допустивъ такимъ образомъ серьезное нарушеніе ст. 642 у. у. с. Характерно то, что стороны просили судъ признать неявку гр. Стенбока незаконною, а показаніе его несущественнымъ, съ чѣмъ судъ, однако, не согласился, между тѣмъ, признаніе неявки этого свидѣтеля закононо не представлялось возможнымъ. Гр. Стенбокъ при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ указалъ, что мѣстомъ его пребыванія является городъ Москва; въ Москвѣ ему не была вручена повѣстка о явкѣ въ засѣданіе. Обсуждая вопросъ о законности неявки гр. Стенбока, судъ располагалъ лишь заявленіемъ свидѣтеля Гирни, что гр. Стенбокъ постоянно живетъ или въ Петербургѣ, или въ своихъ имѣніяхъ: въ виду этихъ данныхъ судъ считалъ возможнымъ признать гр. Стенбока проживающимъ въ другомъ судебномъ округѣ и лишеннымъ возможности при такой отдаленности явиться вѣлѣдствіе своихъ частныхъ дѣлъ въ засѣданіе суда. Послѣ этого опредѣленія суда, пока еще не состоялось оглашенія показанія графа, была получена отъ него телеграмма, что онъ не явился въ засѣданіе по болѣзни, въ удостовѣреніе каковой болѣзни высылаетъ медицинское свидѣтельство. Кассаторъ находить въ этомъ опредѣленіи суда рѣшительно все произвольнымъ, начиная отъ признанія графа Стенбока проживающимъ въ другомъ судебномъ округѣ и кончая указаніемъ на какія-то его

частныя дѣла. Гр. Стенбокъ, самъ показавшій свое пребываніе въ Москвѣ, уѣхалъ изъ нея послѣ врученія ему повѣстки и не только не пріѣхалъ изъ Спб., хотя ѣзды до Москвы всего 13 часовъ, но и не озаботился доставленіемъ суду свѣдѣній о причинѣ своей неявки. Что касается ссылки его на болѣзнь, то прежде всего нужно отмѣтить, что подлинность телеграммы никѣмъ не удостовѣрена, каковое обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ важное значеніе, а затѣмъ медицинское свидѣтельство, о высылкѣ котораго говорится въ телеграммѣ, судомъ получено не было. Поэтому судъ, руководствуясь однимъ лишь заявленіемъ Гирни, не могъ признать свидѣтеля проживающимъ въ другомъ судебномъ округѣ и потому освободить его отъ личной явки. Отмѣчая сравнительную легкость, съ которою суды въ послѣднее время освобождаютъ свидѣтелей, имѣющихъ пребываніе въ другихъ округахъ, отъ личной явки, пр. пов. Мироновъ, считая это явленіе крайне опаснымъ для интересовъ устности процесса, указывалъ, что судъ не можетъ удовлетворяться констатированіемъ, что свидѣтель живетъ въ другомъ округѣ, но долженъ получить заявленіе этого свидѣтеля, что личная явка для него затруднительна. Судъ призналъ эту затруднительность прибытія въ Москву для гр. Стенбока и мотивировалъ ее наличностью какихъ-то частныхъ дѣлъ у него, хотя по дѣлу не установлены ни принадлежность гр. Стенбоку какихъ-то имѣній, ни наличности какихъ-то дѣлъ. Судомъ было оглашено письмо нѣкоего Измайлова; письмо этого лица, не явившагося свидѣтеля (его показаніе было оглашено), было представлено суду защитою. При отсутствіи гарантій подлинности письма и увѣренности, что оно не было написано ad hoc, и что оно не представляетъ письменнаго показанія о новыхъ обстоятельствахъ, судъ не могъ письма этого огласить. Указанныхъ нарушеній достаточно для отмѣны приговора Московск. окр. суда.

Пом. прис. пов. Грузенбергъ началъ съ указанія кассаторовъ на оглашеніе письма Измайлова. Указывать на подлоги, а равно касаться вопроса объ относимости письма къ показанію обвиняемаго или свидѣтелей невозможно при разсмотрѣнн дѣла въ кассационномъ судѣ. Приходится въ такихъ случаяхъ считаться лишь съ опредѣленіемъ судебного мѣста. Въ данномъ случаѣ это особенно необходимо, такъ какъ прокуроръ въ судѣ, возражая противъ оглашенія письма Измайлова, приводилъ лишь соображеніе о неустовѣренности подлинности представляемаго письма, такъ что соображенія, приводимыя имъ въ протестъ, приводятся имъ впервые. Отказъ суда огласить протоколъ осмотра корешка накладной представляется совершенно правильнымъ, равно какъ правильно отказалъ судъ огласить протоколъ предъявленія фотографій. Протоколъ осмотра корешка былъ составленъ полицейскимъ надзирателемъ и представляетъ собою актъ полицейскаго дознанія. Для оглашенія протоколовъ полиціи нужно, чтобы они удовлетворяли по своему содержанію требованіямъ 258 ст. у. у. с., т. е. чтобы полиціей было достигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе или когда до прибытія судебного слѣдов. слѣды преступленія могли бы изгладиться. Ничего подобнаго въ данномъ случаѣ, когда идетъ рѣчь объ осмотрѣ документа правительственнаго мѣста, хранящагося въ правительственномъ учрежденіи, не было. Прокурорскій надзоръ не только могъ своевременно озаботиться надлежащимъ осмотромъ этого корешка книги слѣдственной властью, но и могъ книгу съ корешками потребовать въ Москву; оглашеніе же составленнаго при такихъ условіяхъ полицейскимъ сыщникомъ протокола осмотра этого документа не можетъ быть признано допустимымъ. Тѣ ссылки, которыя дѣлаютъ кассаторы на рѣшенія Прав. Сен., неудачны, ибо въ рѣшеніяхъ этихъ говорится со-

всѣмъ о другомъ. Не заслуживаетъ уваженія и доводъ о нарушеніи судомъ ст. 642 у. у. с. по вопросу о признаніи неявки свидѣтеля гр. Стенбокъ законною. Въ подлинномъ производствѣ нигдѣ не видно, что гр. Стенбокъ живетъ постоянно въ Москвѣ, равно какъ не доказано, что повѣстка этому свидѣтелю была вручена въ Москвѣ. Если разсмотримъ ее въ подлинникѣ, то видна подпись гр. Стенбока, но нѣтъ ни подписи вручившаго, ни соотвѣствующаго отношенія полиціи о врученіи. По неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сен. судъ, обсуждая причины неявки свидѣтелей, можетъ удостовѣрять эти причины какими угодно способами (1870/83, 1869/735, 1885/28) и потому судъ могъ руководиться тѣми свидѣніями, которыя ему сообщилъ Гири. Если игнорировать вопросъ объ имѣніяхъ гр. Стенбока и его частныхъ дѣлахъ какъ несущественный для рѣшенія вопроса о законности неявки Стенбока, остается твердо установленнымъ судомъ—проживаніе гр. Стенбока въ другомъ судебномъ округѣ и отдаленность мѣста его нахождения. То обстоятельство, что ѣзды отъ Москвы до Спб. 13 часовъ, разъ Спб. судеб. округъ не смеженъ съ Московскимъ, значенія не имѣетъ, особенно въ виду того, что нельзя рассчитывать, что свидѣтели ѣздятъ въ курьерскихъ поѣздахъ. Указаніе кассаторовъ, что при опросѣ свидѣтелей имъ, каждому отдѣльно, не задавали вопроса объ отношеніи ихъ къ сторонамъ, не имѣетъ значенія, т. к. это происходило съ согласія сторонъ и такой порядокъ допроса является нормальнымъ. Не можетъ имѣть значенія также и принадлежность нѣсколькихъ экспертовъ къ составу общества, являющагося по дѣлу гражданскимъ истцомъ т. к., во первыхъ, не было заявлено отвода, а, во вторыхъ, это возраженіе могло быть предъявлено обвиняемыми, а не обвинителями. Всѣ соображенія кассаторовъ не существенны и не могутъ повлечь отмены приговора.

Прис. повѣр. Н. П. Карабчевскій указалъ, что въ настоящемъ дѣлѣ трудно отрѣшиться отъ существа его особенно лицу, принимавшему въ немъ участіе; волей неволей, однако, приходится считатьъ ся съ тѣмъ, что внесено кассаторами въ Сенатъ, особенно, если это внесенное можетъ быть во многомъ приписано недоразумѣнію. Такимъ недоразумѣніемъ, напр., является весь вопросъ о важности данныхъ, содержащихся въ корешкѣ накладной; съ чисто юридической точки зрѣнія протоколъ осмотра этого корешка полицейскимъ сыщикомъ является актомъ полицейскаго дознанія и, разумѣется, онъ не могъ подлежать оглашенію; недоразумѣніемъ же являются и обвиненія въ нарушеніи 4 п. 520 ст. у. у. с. Кассаторы заявляютъ сомнѣнія въ подлинности телеграммы гр. Стенбока и письма Измайлова, но при этомъ упускается изъ виду, что все происшедшее въ этомъ полученіемъ всероссийскую извѣстность процессъ получило самую широкую огласку и что до сихъ поръ ни отъ гр. Стенбока, ни отъ Измайлова не поступило никакихъ заявленій о подложности какихъ либо документовъ, фигурировавшихъ съ ихъ именемъ въ процессѣ. Гр. Стенбокъ никогда въ Москвѣ не жилъ; что же касается указанія имъ судебному слѣдователю Москвы, какъ своего мѣстопробыванія, то объясненіе этому лежитъ въ томъ, что въ это время онъ жилъ въ Москвѣ, каковое обстоятельство отнюдь не значитъ, что Москва является мѣстомъ его постоянного жительства въ смыслѣ юридическомъ. Свидѣтель Гирия, указавшій суду, что гр. Стенбокъ находится въ Спб.,—извѣстный спортсменъ, связанный съ гр. Стенбокъ общими спортивными интересами, и потому судъ на его указаніе могъ положиться, но нельзя при обсужденіи этого вопроса упускать изъ виду вопроса о томъ, существенно ли вообще показаніе графа. Послѣдній не былъ очевидцемъ преступленія и его роль ограничилась лишь собираніемъ нѣкоторыхъ свидѣній, своего рода дознаніемъ. Откла-

дывать дѣло изъ-за его неявки не имѣло смысла тогда,—такъ же, какъ и теперь не имѣетъ смысла изъ-за этого кассировать дѣло.

Товарищъ оберъ-прокурора Кильштетъ указалъ, что изъ приведенныхъ доводовъ четыре—по вопросамъ о нарушеніи 4 п. 520, 629, 693 и 702 статей у. у. с. не заслуживаютъ уваженія. Указанія протеста и жалобы на нарушенія, допущенныя отказомъ въ прочтеніи протокола осмотра корешка и предъявленія фотографии, а равно признаніемъ неявки гр. Стенбока законною воплѣтъ правильны и заслуживаютъ уваженія по доводамъ, уже приведеннымъ Правит. Сенату прис. пов. Мироновымъ. Нужно подчеркнуть, что протоколъ осмотра корешка накладной удовлетворяетъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію тѣмъ требованіямъ, которыя ставитъ законъ и практика Прав. Сената для оглашенія составленныхъ полиціей актовъ на судѣ. При выясненіи вопроса о законности неявки гр. Стенбока въ засѣданіе суда, нужно считатьъ ся съ тѣмъ документомъ, который проглядѣла защита, со справокою Московскаго адреснаго стола, изъ которой видно, что гр. Стенбокъ проживаетъ въ Москвѣ. Приговоръ Московск. окр. суда надлежитъ отмѣнить за нарушеніями ст. 642 и 687 у. у. с.

Правит. Сенатъ приговоръ Московскаго окр. суда и вердиктъ присяж. засѣдателей, за силою нарушеній ст. 642 и 687 у. у. с., отмѣнилъ и передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ Спб. окр. судѣ.

V.

Необходимость обмана для примѣненія 511 ст. улож. о иск.?

Мировой судья гор. Янова и утвердившій его приговоръ съѣздъ мировыхъ судей I округа Люблинской губерніи признали Букшпана виновнымъ по 511 и 513 ст. улож. о нак. въ виду того, что, родившись въ 1850 г., онъ не исполнилъ воинской повинности и съ цѣлью уклоненія отъ нея проживалъ по австрійскому виду подъ фамиліей Гольдгамера. Мировой съѣздъ нашелъ, что, хотя по утвержденію обвиняемаго австрійскій видъ полученъ его родителями, однако, не можетъ быть рѣчи объ освобожденіи его по силѣ 15 ст. у. у. с. отъ отвѣтственности, ибо на основаніи 114 и 115 ст. общ. уст. о воинской повинности явка къ исполненію послѣдней лежала на его обязанности, а не его родителей, причѣмъ соображенія, что онъ былъ все равно не годенъ къ службѣ, значенія не имѣютъ, ибо вопросъ о годности къ службѣ рѣшается призывнымъ присутствіемъ. При этомъ мировой съѣздъ, признавъ уклоненіе отъ воинской повинности преступленіемъ длящимся, нашелъ Всемилоствѣйшіе манифесты не примѣнимыми къ данному случаю. Въ кассационной жалобѣ, поданной Правит. Сенату, Букшпанъ указываетъ, что съѣздъ не установилъ, что онъ лично проживалъ по австрійскому паспорту, равно какъ не установилъ наличности съ его стороны требуемаго ст. 511 улож. о нак. обмана въ цѣляхъ уклоненія отъ воинской повинности. Объ обязанности его выполнить требованіе ст. 114 и 115 общ. уст. о воин. повин. нельзя говорить въ виду того, что по силѣ 119 ст. того же устава дѣйствіе этихъ статей (112—118 ст. уст. о воин. повин.) не распространяется на Царство Польское и, наконецъ, по его возрасту, установленному самимъ съѣздомъ, онъ вовсе не подлежалъ дѣйствію устава о воинской повинности, ибо по счету съѣзда же онъ родился въ 1850 г., хотя на самомъ дѣлѣ онъ старше. Неправильнымъ находить Букшпанъ отказъ съѣзда примѣнить къ нему Всемилоствѣйшіе манифесты.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 14 января).

(Отъ нашего корреспондента).

VII.

Дѣйствительно ли помѣщенное въ договоръ купли-продажи имѣніе условіе, по коему опредѣленная усадьба отдается въ аренду съ неизмѣннымъ чиншевымъ казенному установленію до тѣхъ поръ, пока послѣднее будетъ признавать это для себя удобнымъ (ст. 530, 1709 и 1174 гражд. код.; ст. 29 пост. учред. комит. 12—24 іюня 1870 года).

Согласно заключенному въ 1869 г. акту, аренда почтовымъ управленіемъ усадьбы въ проданномъ казною гр. Островскому имѣніи должна была продолжаться, при условіи неизмѣнности чинша, до тѣхъ поръ, пока почтовое управленіе будетъ признавать это для себя удобнымъ. Въ 1898 г. преемникъ пріобрѣтателя имѣнія, гр. Юлій Островскій предъявилъ къ почтово-телеграфному округу искъ о призваніи аренды прекращенною за силою ст. 1170 и 1174 гражд. код. Варш. суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что оспоренное условіе не можетъ считаться недействительнымъ по 1174 ст. гражд. код., ибо оно установлено для предоставленія жителямъ г. Томашева удобства имѣть поствгалтерію и зависить, поэтому, не отъ произвола почтового управленія; продолженіе аренды фактически обусловлено существованіемъ поствгалтеріи въ Томашевѣ, а по дѣлу не доказано, чтобы таковая болѣе не существовала. Въ касс. жалобѣ Островскій указывалъ на нарушеніе палатою ст. 1174 и 1709 гр. код. и ст. 29 postan. учред. комит. 12—24 іюня 1870 г.; установивъ, что предметомъ соглашения была временная аренда усадьбы, продолжавшаяся уже свыше 24 лѣтъ, палата не могла признать это соглашеніе дѣйствительнымъ на неограниченное срокомъ будущее время, въ зависимости лишь отъ односторонняго усмотрѣнія почтового вѣдомства. Въ объясненіи на касс. жалобу прокурорія указывала, что постановленіе учредит. комит. 1870 г. не могло быть нарушено по настоящему дѣлу, ибо спорное правоотношеніе возникло въ 1869 г., т. е. до изданія названнаго закона, коему обратной силы не присвоено. По ст. 1174 код. условіе было бы недействительно въ томъ случаѣ, еслибы оно зависѣло отъ произвола лица обязавшагося, каковымъ въ данномъ случаѣ является не почтовое вѣдомство, а истецъ Островскій.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Въ правѣ ли мир. съѣздъ, признавъ неправильнымъ отказъ гминнаго суда въ производствѣ раздѣла наслѣдства, возвратитъ дѣло въ гминный судъ для совершенія раздѣла, и подлежитъ ли такое опредѣленіе съѣзда кассационному обжалованію.

Искъ Степана Гумели къ Ивану Гумели и др. о раздѣлѣ крестьянской усадьбы, принадлежавшей наслѣдодателю истца и отвѣтчиковъ, былъ оставленъ гминнымъ судомъ безъ удовлетворенія въ виду того, что половина спорной усадьбы уже пріобрѣтена истцомъ въ собственность по акту купли-продажи, другая же половина должна быть признана принадлежащею отвѣтчику Гумели, владѣющему ею на основаніи завѣщанія уже болѣе 10 лѣтъ; раздѣлъ наслѣдства, поэтому, не возможенъ, за неимѣніемъ самаго наслѣдства. Мир. съѣздъ, признавъ завѣщаніе, на коемъ основывается владѣніе отвѣтчика Гумели, совершеннымъ съ нарушеніемъ ст. 913 гражд. код. и потому не могущимъ служить законнымъ титуломъ давностнаго владѣнія, отмѣ-

нилъ рѣшеніе гминнаго суда и возвратилъ дѣло въ тотъ же судъ для производства раздѣла. Въ касс. жалобѣ Ив. Гумели ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію съѣздомъ ст. 11 и 12 уст. гражд. суд.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Подлежитъ ли продажѣ съ публичнаго торговаго за частныя доли отчужденіемъ земельный участокъ, выкупной актъ на который еще не утверждёнъ.

За частный долгъ Курындину вѣчно чиншевой земельный участокъ Марковскихъ былъ проданъ съ публичнаго торговаго и укрѣпленъ за взыскателемъ, предложившимъ высшую цѣну. Каменецъ-Подольскій мир. съѣздъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имущества отмѣнилъ и самый торгъ призналъ недействительнымъ въ виду того, что, согласно ст. 23 полож. 9 іюня 1896 г. о чинш. и полож. о выкупѣ т. IX особ. прил., изд. 1876 г., Курындинъ, какъ лицо купческаго званія, не имѣлъ права пріобрѣтать чиншевую землю, а продажа такой земли не могла быть произведена за частные долги. Въ касс. жалобѣ Курындинъ указывалъ, что главное выкупное учрежденіе еще не утвердило выкупнаго акта на спорный участокъ и не выдало назначенной за него выкупной ссуды, почему этотъ участокъ не можетъ считаться обезпеченіемъ сей послѣдней.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

X.

Можетъ ли кредиторъ, обратившій взысканіе на имущество своего должника, защищаться недостоверностью числа домашняго акта продажы, заключеннаго должникомъ (ст. 1328 гражд. код.).

Часть описаннаго на удовлетвореніе претензіи Тобишевскаго имущества Жбаковского была мир. съѣздомъ, по иску Мантуржика, отъ описи и продажы освобождена, на томъ основаніи, что описанные предметы составляютъ принадлежность молочнаго заведенія, купленнаго истцомъ у Жбаковского еще до наложенія ареста по требованію взыскателя Тобишевскаго. Въ касс. жалобѣ Тобишевскій объяснилъ, что въ качествѣ кредитора, обратившаго взысканіе на имущество Жбаковского, онъ является третьимъ лицомъ въ смыслѣ ст. 1328 гражд. код., и потому можетъ защищаться недостоверностью числа домашняго акта продажы, заключеннаго его должникомъ съ Мантуржикомъ.

Рѣшеніе отмѣнено Сенатомъ по нарушенію 129 и 142 ст. у. г. с.

Люблинскій окружный судъ

(Сопротивленіе властямъ).

Отъ нашего корреспондента.

20 іюля прошлаго года въ посадѣ Уржендовѣ происходилъ очередной гминный сходъ, на которомъ, по порученію уѣзнаго начальника, присутствовалъ начальникъ земской стражи ротмистръ Макаровъ. Послѣдній предложилъ присутствующимъ грамотнымъ подписать состоявшійся приговоръ, лицамъ избраннымъ для провѣрки кассы приступить къ провѣркѣ, остальнымъ же разойтись, объявивъ сходъ закрытымъ. Тогда изъ толпы выступилъ нѣкто Грабовскій и дерзко, возвышеннымъ голосомъ заявилъ, что они не подпишутъ приговора, пока имъ не будетъ прочитанъ приговоръ отъ 8 мая объ ассигнованіи денегъ на открытіе библиотеки-читальни, такъ какъ сходъ своего согласія на это не давалъ, а приговоръ составленъ подлож-

но. Ротмистръ Макаровъ заявилъ, что онъ не считаетъ себя вправѣ удовлетворить эту просьбу, такъ какъ приговоръ отъ 8 мая состоялся въ присутствіи уѣзднаго начальника и комисара по крестьянскимъ дѣламъ. Но въ виду того, что толпа стала волноваться и кричать, писарь, въ концѣ концовъ, началъ читать какую то бумагу. Тогда изъ толпы раздались голоса, что ихъ обманываютъ, дѣлаютъ „цыганство и ошуканство“, такъ какъ писарь читаетъ мартовскій приговоръ, а не майскій. Ротмистръ Макаровъ приказалъ присутствующимъ стражникамъ арестовать Грабовскаго, но тотъ закричалъ „братцы, развѣ васъ нѣтъ“, и толпа съ крикомъ „идемъ всѣ“ бросилась на крыльцо, гдѣ стоялъ начальникъ земской стражи и, столкнувъ его, проникла во внутрь гминнаго управленія. Ротмистръ Макаровъ приказалъ стражникамъ обнажить шапки, самъ вынулъ револьверъ и сталъ противъ толпы, чѣмъ удержалъ ее отъ дальнѣйшихъ насилій, тѣмъ не менѣе лицамъ, уже проникнувшимъ въ коридоръ, удалось отбить Грабовскаго изъ рукъ стражниковъ, послѣ чего Грабовскій скрылся, крестьяне же разошлись по домамъ. На этомъ основаніи 24 человекъ, жители гмины Уржендовъ, были обвинены въ сопротивленіи власти, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 271 улож. о нак..

На судебномъ слѣдствіи выяснилось, что нежеланіе крестьянъ ассигновать деньги на устройство библиотеки объясняется опасеніемъ, какъ бы съ новою библиотекою не случилось того же самага, что и съ прежнею, основанною нѣсколько лѣтъ тому назадъ при участіи г. мѣстныхъ помѣщиковъ (Зембружскаго и Писецкаго); эта библиотека исчезла, и никому неизвѣстно, что съ ней случилось. Приговоръ 8 мая крестьяне считали составленнымъ подложно, такъ какъ на немъ подписаны лица, въ сходѣ не участвовавшія, (между прочимъ, покойникъ Антонъ Внукъ, умершій на страстной недѣлѣ задолго до 8 мая), или же лица, вообще не имѣвшія права участвовать въ сходѣ, о чемъ крестьянами подана жалоба, повлекшая за собою административное дознаніе, на основаніи котораго 5 человекъ преданы надзору полиціи. Крестьяне вообще были недовольны какъ своимъ войтомъ, такъ и въ особенности бывшимъ гминнымъ писаремъ Липскимъ и подавали на него неоднократныя жалобы. На сходѣ 20 іюля, когда требовали прочтенія приговора отъ 8 мая, писарь сталъ читать имъ мартовскій приговоръ, ибо въ мартѣ мѣсяцѣ для провѣрки кассы были избраны мѣстный помѣщикъ Гемпель и мѣщанинъ Голинскій, въ маѣ же для провѣрки кассы никого не выбрали, въ прочтенномъ же приговорѣ упоминались фамиліи Гемпеля и Голинскаго. Фамиліи лицъ, участвовавшихъ якобы въ безпорядкахъ, записаны, между прочимъ, и по указанію б. писаря Липскаго, который на сходѣ 20 іюля прямо указалъ начальнику земской стражи, на Грабовскаго, какъ на главнаго подстрекателя толпы, послѣ чего ротмистръ Макаровъ приказалъ его арестовать. Какъ начальникъ земской стражи такъ и стражники не были въ состояніи указать на судѣ лицъ, употребившихъ противъ нихъ насиліе, и въ чемъ выразилось это насиліе, такъ и осталось невыясненнымъ, тѣмъ болѣе, что „по словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей—очевидцевъ, ротмистръ Макаровъ пошелъ самъ за револьверомъ въ канцелярію еще до вторженія толпы на крыльцо гминнаго управленія. Земскій стражникъ Нитка показалъ, что арестованнаго Грабовскаго онъ передалъ въ сохранности нѣкому Беккеру, и что тогда никто Грабовскаго изъ его рукъ не отбивалъ, что же потомъ случилось—онъ, свидѣтель, не знаетъ. Беккеръ не былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ, и объ его существованіи судъ узналъ въ первый разъ со словъ стражника Нитки. Во всякомъ случаѣ Грабовскій, очутившійся на свободѣ, никуда не

скрывался, но, наоборотъ, послѣ прекращенія безпорядковъ разговаривалъ съ ротмистромъ Макаровымъ и спрашивалъ его, слѣдуетъ ли ему идти „въ козу“ (подъ арестъ).

Подсудимые не признали себя виновными, указавъ на то, что они стояли на законной почвѣ. Сельскому населенію Царства Польскаго Высочайше даровано гминное самоуправленіе, которымъ они дорожатъ, видя въ немъ залогъ своего благосостоянія. Между тѣмъ, они долгое время не могли добиться ни смѣщенія войты, ни удаленія гминнаго писаря, ихъ жалобы оставались безъ послѣдствій, и даже въ настоящее время, не смотря на то, что войтомъ избрано другое лицо, прежній войтъ продолжаетъ стоять по прежнему во главѣ гминнаго управленія. Ихъ, дѣйствительно, созываютъ на сходы, но не даютъ имъ возможности ни толковать о своихъ дѣлахъ, ни рѣшать ихъ такъ, какъ они бы этого хотѣли. Такое положеніе вещей для нихъ весьма обидно, ибо по Высочайшему Указу 19 февраля 1864 г. должно быть иначе. Въ послѣднемъ словѣ многіе подсудимые просили только „правосудія“.—

Защита указала на то, что на основаніи дѣйствующихъ законовъ ст. 148, 198 и 205 Учр. губ. Цар. Польскаго (Св. зак. т. II) чины уѣздной полиціи могутъ только присутствовать на гминномъ сходѣ; но имъ строжайше воспрещено принимать какое либо участіе въ общественныхъ и гминныхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ на сходахъ, и „за нарушение этого правила они предаются суду“. Созывать и распускать гминный сходъ имѣть право одинъ только войтъ, но отнюдь не начальникъ земской стражи.

Крестьянамъ Царства Польскаго Высочайше дарованы особыя права и преимущества, а въ томъ числѣ гминное самоуправленіе на основаніи Высочайшаго Указа 19 февраля 1864 г. и никто не вправѣ ограничивать ихъ въ пользованіи этими правами и преимуществами. Никакого сопротивленія власти въ данномъ случаѣ не было, да и быть не могло, ибо чиновникъ, выходящій за предѣлы присвоенной ему власти, не можетъ считаться „при исполненіи служебныхъ обязанностей“.—

Окружный Судъ приговорилъ: Грабовскаго къ аресту на 7 дней, 19 человекъ къ аресту на 2 недѣли, остальныхъ же постановилъ считать по суду оправданными.—

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волинскій, Подольскій, и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстислав-

скій, и вся Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскіхъ и Горескихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторманскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ, Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россією.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ такихъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноноскамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на вѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Аргура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ двадцать седьмой день Января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Хроника.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи кассационныхъ и съ участіемъ 1 департамента (26 января) Правит. Сенатъ разъяснилъ, что евреи, не имѣющіе права жительства внѣ черты, назначенной для постоянной ихъ осѣлости, за производство торговли и промысловъ внѣ черты этой осѣлости, подлежатъ отвѣтственности по 1171 ст. улож. о нак. 2) что означенные евреи подлежатъ исключительно судебной отвѣтственности и 3) что дѣла объ евреяхъ, обвиняемыхъ по 1171 ст. улож. о нак., подлежатъ производству въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства; 4) что, согласно Высоч. утв. 10 июня 1900 г. уст. о герб. сборѣ, передаточныя надписи, именныя

и бланковыя, совершаемыя на долговыхъ обязательствахъ, выдаваемыхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 5) что точно также не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, по силѣ п. 5 ст. 57 уст. герб. изд. 1900 г., передаточныя и бланковыя надписи на недвижимостяхъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній; 6) что по актамъ, составленнымъ, хотя и домашнимъ порядкомъ, но при участіи должностныхъ лицъ, въ силу прим. 2 къ ст. 95 уст. герб. изд. 1893 г. и разъясненія Правит. Сената, опубликованнаго въ собр. узак. 1875 г. № 76, ст. 880, подлежатъ отвѣтственности за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ одни лишь должностныя лица, и что участіемъ должностного лица въ составленіи акта не считается засвидѣтельствованіе подписи лица, выдающаго актъ; 7) что закономъ 3 мая 1882 г. евреямъ не воспрещается пріобрѣтеніе на чиншевомъ правѣ усадебныхъ плацевъ въ чертѣ владѣльческихъ мѣстечекъ западныхъ губерній и 8) что лица, осужденныя судебными приговорами за бродяжество, а также приговоренныя късылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, на основаніи ст. 350 уст. о насп. и прим. къ ст. 96 уст. о ссыльн. (по прод. 1902 г.), находятся въ мѣстахъ общественаго призрѣнія, подлежатъ за проступки, заключающіе въ себѣ нарушеніе установленнаго внутренняго порядка заведеній общественаго призрѣнія, взысканіямъ по правиламъ уставовъ сихъ заведеній, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ.

Правит. Сенатъ вновь разъяснилъ, что оцѣнка недвижимыхъ имуществъ и опредѣленіе доходности ихъ принадлежатъ къ числу хозяйственныхъ распоряженій городскихъ думъ, въ кругу коихъ онѣ дѣйствуютъ самостоятельно; разсмотрѣнію же Правит. Сената подлежатъ лишь правильность и законность дѣйствій городскихъ общественныхъ управленій при производствѣ оцѣнокъ, но не самая цифра произведенной оцѣнки (22/хп 13365).

По разъясненію Сената, общій надзоръ за устройствомъ и содержаніемъ въ исправности грунтовыхъ дорогъ возложенъ на земскія учрежденія (22/хп 13367).

Правит. Сенатъ подтвердилъ, что гор. управы обязаны принимать заявленія о разрѣшеніи построекъ только отъ лицъ, которыя по окладнымъ книгамъ управы и по городскимъ планамъ числятся владѣльцами земли, на которой желаютъ строиться (4/хп 12641).

Правит. Сенатъ вновь разъяснилъ, что баллотировка лицъ, уже баллотировавшихся на какую-либо должность или званіе и не избранныхъ собраніемъ, можетъ быть допущена лишь въ слѣдующія сессіи собранія, причемъ засѣданія избирательныхъ собраній, на которыхъ производятся выборы дополнительные, являются продолженіемъ первоначальныхъ выборовъ и

составляют потому одну избирательную сессию (25/хп 12329).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представлений Финляндскаго Сената, 15-го (28-го) января сего года, Высочайше соизволилъ **прекратить преслѣдованіе**, возбужденное противъ нюландскаго губернатора—Кайгородова, бывшихъ губернаторовъ: куопіоскаго—Крогіуса, с.-михельскаго—Мунка, выборгскаго—Рехенберга, або-ьернеборгскаго—Кремера и тавастгусскаго—Сверчкова, бывшаго ландсекретаря Брофельдта, вице-ландсекретаря Макконена, и. д. вице-ландсекретаря Саденіуса, вице-ландскамерировъ Брэмера и Шрея по обвиненію въ привужденіи общинъ, путемъ штрафовъ, къ избранію на 1902 годъ членовъ въ усиленные по воинской повинности присутствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было указать Сенату, что ему надлежитъ входить со всеподданнѣйшими представленіями по дѣламъ о служебныхъ преступленіяхъ лицъ, занимающихъ должности III и IV класса, лишь въ случаяхъ, когда онъ или Генераль-Губернаторъ усматриваютъ достаточныя основанія къ возбужденію судебного преслѣдованія.

По словамъ „Гражд.“, начался **сѣздъ губернаторовъ** первой серіи. Сѣзды эти, по мысли министра внутреннихъ дѣлъ, вызваны необходимостью объединить главные руководящіе выводы для предстоящихъ совѣщаній въ губернскихъ городахъ по разсмотрѣнію проектовъ крестьянскаго законоположенія; въ каждую серію входитъ до 20 губернаторовъ.

Министромъ вн. дѣлъ разосланъ губернаторамъ новый циркуляръ **объ устройствѣ публичныхъ зрѣлищъ** слѣдующаго содержанія: 1) устройство публичныхъ зрѣлищъ съ благотворительною цѣлью разрѣшается лишь начальству учрежденія, въ пользу котораго устраивается зрѣлище, и устроители, при полученіи разрѣшенія, обязываются подпискою: а) не допускать никакихъ отступленій отъ утвержденной для этого программы и б) обязывать лекторовъ и артистовъ заранее представлять заглавія произведеній, которыя они предполагаютъ исполнить, въ случаѣ требованія со стороны публики повторенія; 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда зрѣлище устраивается въ пользу учебнаго заведенія, устроители обязываются принимать всѣ зависящія мѣры къ предотвращенію какихъ-либо нарушеній порядка, имѣя для этого достаточное число отвѣтственныхъ распорядителей; 3) устроители увеселеній должны быть предупреждаемы, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, что, въ случаѣ какихъ-либо отступленій отъ установленныхъ положеній, они навсегда лишаются права постановки тѣхъ или другихъ зрѣлищъ, и самое учрежденіе не можетъ въ дальнѣйшемъ рассчитывать на разрѣшеніе устройства такихъ въ его пользу.

(К. О.).

На основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ

дѣлъ 28-го января 1904 года опредѣлили: **воспретить розничную продажу** номеровъ „Петербургской Газеты“.

Въ кievскихъ газетахъ напечатано слѣдующее **обязательное постановленіе** кievскаго губернатора для жителей Кіева и его предмѣстій:

Въ измѣненіе обяз. постановленія отъ 6 ноября 1903 г. о воспрещеніи противозаконныхъ сходбищъ и собраній, кievскій губернаторъ, на основаніи ст. 15 и п. 2 ст. 16 правилъ о положеніи усил. охраны (приложеніе I къ ст. 1 устава о предупр. и пресѣч. прест., изд. 1890 года), а также ст. 206 общ. учр. губ. (томъ II св. зак., изд. 1892 года) постановилъ:

1) Всякія сходбища и собранія для совѣщанія или дѣйствія, общему спокойствію и тишинѣ противныхъ, воспрещаются.

2) Участники означенныхъ въ п. 1 сего постановленія сходбищъ и собраній подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежному штрафу до пятисотъ рублей.

3) Такой же отвѣтственности подвергаются квартирохозяева и лица, фактически завѣдывающія всякими помѣщеніями, въ коихъ будутъ обнаружены сходбища или собранія, указанныя въ п. 1 сего постановленія.

4) Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ силу со дня опубликованія его въ „Кievскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

По постановленію бакинскаго губернатора за **нарушеніе закона объ усиленной охранѣ** въ арестномъ домѣ содержится 94 человекъ.

(В. И.).

Разсмотрѣвъ представленныя и. об. Одесскаго полицеймейстера свѣдѣнія о нарушеніи мѣщанами: Гофбергомъ, Манухинымъ, Фелеромъ, Райцисомъ и Муселевичемъ дѣйствующаго въ Одесскомъ градоначальствѣ обязательнаго постановленія 4 марта 1902 года о **воспрещеніи сходбищъ**, г. Одесск. градоначальникъ, на основаніи ст. 15 положенія объ усиленной охранѣ, 21 сего января постановилъ: названныхъ выше лицъ за то, что своимъ вызывающимъ поведеніемъ собрали на Базарной ул. толпу, возбуждая оную къ оказанію сопротивленія полиціи при возстановленіи ея порядка, подвергнуть аресту на 2 нед. каждаго.

(В. О.д. Град.).

24, 25 и 26 января въ Шумѣ слушалось **дѣло по обвиненію армянъ**: студента института гражданскихъ инженеровъ Цатурьянца, жителей Шуши Каграманьянца и Даниелянца и персидскаго подданнаго Саакянца по 263, 9, 2 и 1459 ст. улож. Первые трое оправданы, послѣдній по 271 ст. осужденъ на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму. Предсѣдательствовалъ членъ Елизаветпольскаго суда Давыдовъ; обвиняли товарищи прокурора Казвайтисъ и Васильевъ; защищали—московскій присяжный повѣренный Стааль, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Коргановъ.

23 января въ Эриванскомъ окружномъ судѣ случилось дѣло по обвиненію **трехъ армянъ**, жителей селенія Аштаракъ, по 263 статьѣ. Предсѣдательствовалъ членъ суда Матусевичъ - Лѣсковъ, обвинялъ товарищъ прокурора Ткачевъ, защищали Малаyntовичъ изъ Москвы, Іоаннисянцъ изъ Тифлиса. Обвиненіе по 263 ст. отвергнуто; всѣ трое приговорены по 271 ст. къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ.

Въ Екатеринославѣ молодой человекъ З. Гервальскій вечеромъ вышелъ со своей знакомой за ворота дома. Къ нимъ незаметно подошелъ какой-то пьяный и, вынувъ изъ кармана металлическій кастетъ, сильно ударилъ по лицу Гервальскаго. Гервальскій упалъ на землю безъ чувствъ, а сидѣвшая съ нимъ Ривковичъ подняла крикъ. Со двора выбѣжали сосѣди. Гервальскаго еле привели въ чувство и отнесли въ его комнату, а герой нападенія остался здѣсь же и невозмутимо крутилъ папироску. **Бросились за городовымъ.**

Тотъ подошелъ и, взглянувъ въ лицо хулигану, преспокойно замѣтилъ: — „это ты, Алымовъ, молодецъ! Такъ ихъ и надо! Иди братъ домой“!. На протестъ свидѣтелей городской отвѣчалъ: „Не твоѣ дѣло! Не такъ васъ еще бить слѣдуетъ“. По энергичному настоянію Алымовъ былъ отведенъ въ полицію.

Въ участкѣ составили протоколъ, по которому Гервальскій привлекается къ отвѣтственности за нарушение тишины. (В. Ю.).

Въ Кіевѣ, въ ночь подъ Рождество, на углу Советской и Кузнечной ул., проходившая публика обратила вниманіе на лежавшаго на тротуарѣ и стонавшаго человека. Человекъ этотъ оказался окровавленнымъ, съ раной на головѣ. Раненый разсказалъ, что, не имѣя ночлега, подошелъ къ какому-то **городовому** и сталъ просить, чтобы городской указалъ ему, гдѣ бы онъ могъ переночевать. Въ отвѣтъ на это городской обнажилъ шашку и нанесъ ему ударъ по головѣ. Городовой затѣмъ скрылся.

(Кіевл.).

По распоряженію Кіевского губернатора, городской Бульварнаго участка Иваницкій за то, что **употребилъ оружіе** безъ достаточной надобности, подвергается аресту на семь сутокъ.

(К. О.).

Въ Хостѣ Черном. губ., въ первый день Рождества Христова два **стражника** отправились въ окрестности города и, встрѣтивъ на дорогѣ одну молодую женщину, потащили ее въ колючку. Когда на ея крикъ приближались люди, стражники на это отвѣтили ружейными выстрѣлами и ударами шашекъ. И только благодаря тому, что „стражники“ были черзчуръ пьяны, пули ихъ не попали въ цѣль.

(Черн. П.).

Изъ Александровскаго у. сообщаютъ „Вѣстнику Юга“ по поводу **насилій стражниковъ** надъ крестьянами, что случаи эти далеко не единичны.

При разборѣ въ минувшемъ ноябрѣ въ камерѣ з. начальника 6 уч. дѣла по обвиненію кр. с. Басани Тарасенко въ оскорбленіи словами стражника Кадькало, обвиняемый заявилъ, что онъ бранилъ стражника за то, что Кадькало избилъ его „нагайкой въ сельской кордегардіи“. Это подтвердилъ на судѣ дежурившій при кордегардіи сотскій Силенко.

Въ декабрѣ, въ той же камерѣ, при разборѣ дѣла по обвиненію кр. с. Семеновки Гонтаря по 31 и 38 ст. уст. о нак., обвиняемый заявилъ, что мѣстный стражникъ Коробка, гоняясь за обвиняемымъ, бросалъ въ догонку ему обнаженную шашку, а когда поймали ни въ чемъ неповиннаго оправданнаго земскимъ начальникомъ Гонтаря, то стражникъ Коробка, приказавъ десятскимъ вести его, самъ „подавалъ“ Гонтаря сзади „герлычею“ (пастушеская палка съ крючкомъ). Фактъ подтвержденъ на судѣ десятскимъ Кулишомъ.

Въ тотъ же день, при разборѣ дѣла по обвиненію кр. Михаила Усенко въ оскорбленіи словами въ кордегардіи — конско-раздорскаго урядника Брацило, обвиняемый заявилъ, что еще до оскорбленія, на улицѣ, урядникъ Брацило, безъ всякой надобности и повода, обнаживъ шашку, угрожалъ ею Усенкѣ. Два свидѣтеля на судѣ это подтвердили.

Въ октябрѣ 1900 г., по распоряженію **земскаго начальника** 5 уч. атк. уѣзда г. Слѣпцова, вызваны были въ с. Сластуху уполномоченные отъ всѣхъ обществъ его участка для сдачи съ торговъ винныхъ лавокъ. Распоряженіе это онъ мотивировалъ желаніемъ устранить попойки, которыми постоянно заканчивались подобные торги. Пріѣхали на эти торги и уполномоченные с. М-Копень, Даниловской волости, кр. Головачевъ и Кузовкинъ. Торговаться пріѣхали доверенный кн. Вяземской, г. Фефановъ. Когда дошла очередь до торговъ на винную лавку въ Копенахъ, то уполномоченные заявили, что общество имъ поручило лавку сдать не за 840 р., какъ сдавалось въ предшествовавшемъ году, а за 1,000 р. З. начальникъ не согласился съ этой надбавкой и требовалъ отъ уполномоченныхъ начать торги съ прежней цѣны. Уполномоченные отказались и заявили, что, въ крайнемъ случаѣ, они согласны сдать лавку за прежнюю цѣну, если Ф. прибавитъ 100 р. на школу. З. начальникъ и на это не согласился и взялъ на себя торговаться. Начали съ 840 р. Набавили 15 руб., и лавка пошла за 855 р. Уполномоченные подписать торговый листъ отказались и уѣхали домой; разсказавши о всемъ, какъ было, собрали сходъ и рѣшили торги не утверждать и лавку дешевле 1,000 р. не сдавать. Пріѣхалъ старшина и на сходѣ опросилъ поименно все общество, кто желаетъ утвердить торги, произведенные земскимъ начальникомъ, и кто не желаетъ. Несогласныхъ съ земскимъ начальникомъ оказалось 165 домохозяевъ, а согласныхъ 20—25. Послѣ этого въ началѣ января пріѣхалъ Ф. и вошелъ въ соглашеніе съ обществомъ, набавивъ еще 75 р. З. начальникъ, узнавши про это, пріѣхалъ самъ и собралъ сходъ, причемъ пригрозилъ, что несогласныхъ арестуетъ или оштрафуетъ, и приказалъ старшинѣ и сотскимъ (онъ пріѣхалъ подъ охраной сотскихъ,

урядника и десятских) снарядить для арестованных 20 подводъ. На сходѣ несогласныхъ и заявившихъ прямо о нежеланіи сдать винную лавку на предложенныхъ начальникомъ условіяхъ оказалось 25 человекъ. 9 чел. были арестованы на 3 дня и были тотчасъ же отправлены въ вол. правленіе, а 16 чел. оштрафованы на 2—6 р. каждый.

Уплативши штрафъ и отсидѣвши въ жигулевкѣ, крестьяне подали жалобу на такое постановленіе.

15 и 18 января текущаго года въ Аткарскъ были вызваны всѣ протестовавшіе къ тому же начальнику для выслушанія рѣшенія Сената, который постановилъ признать дѣйствія земскаго начальника не правильными и постановленіе его отмѣнить.

(Спб. В.)

23 января, Суджанскій у. съѣздъ слушалъ исконое прошеніе кр. села Улавка Волкова, предъявленное къ **з. начальнику** 3 уч. Судж. у., А. Н. Кологривову, о выдвореніи камеры его, находящейся въ селѣ Улавкѣ, въ домѣ Волковыхъ. Г. Кологривовъ въ теченіе 10 мѣс. не платилъ Волковымъ за снимаемое подъ камеру помѣщеніе арендной платы, а когда старшая въ семьѣ Волковыхъ, Марина Волкова, явилась къ г. Кологривову съ просьбою уплатить деньги, послѣдній не только не уплатилъ, но подвергъ ее аресту при вол. правленіи на 3 сутокъ. У. съѣздъ постановилъ прошеніе Волкова передать для разсмотрѣнія по существу подлежащему **з. начальнику**.

(Спб. В.)

На-дняхъ **надзиратель сыскаго отдѣленія**, проходя въ районѣ 5-й части въ Екатеринославѣ, встрѣтился съ какимъ то неизвѣстнымъ человекомъ, который набросился на него, нанесъ ему жестокие побои и сломалъ пожны шашки. Подоспѣвшіе четверо городовыхъ едва справились съ нападавшимъ, котораго доставили въ участокъ.

(В. Ю.)

Дирекціей народныхъ училищъ Смоленской губерніи **воспрещено** министерскимъ училищамъ **выписывать** „Днѣпровскій Вѣстникъ“.

(Дн. В.)

Въ Сухиничахъ Кал. губ. городской староста, прочитавъ о себѣ корреспонденцію въ „Орл. Вѣстн.“, передалъ черезъ своего приказчика содержателямъ чайныхъ, гдѣ имѣется „Орл. Вѣстн.“, чтобы въ чайныхъ **не давали читать** „Орл. Вѣстн.“, въ противномъ случаѣ чайныя будутъ закрыты.

Харьковская городская дума, какъ извѣстно, постановила ходатайствовать объ освобожденіи мѣстныхъ газетъ отъ **предварительной цензуры** въ вопросахъ городского хозяйства. Избрана особая комиссія для составленія проекта ходатайства.

(В. Н.)

Какъ телеграфируютъ „Русс. Вѣд.“ изъ Твери, завѣдующій страховымъ бюро губернской управы старшій землецъ А. С. Юрловъ, образцовою постановкой страховаго

дѣла стяжавшій **тверскому земству** почетную извѣстность, оставляетъ службу. По слухамъ, въ тверскомъ земствѣ происходятъ большія перемѣны, много выдающихся дѣятелей выходитъ въ отставку.

Черниговское губернское земское собраніе об-суждало вопросъ о допущеніи представителей земства въ губернское совѣщаніе по **пересмотру положенія о крестьянахъ**.

Урава предложила возбудить ходатайство о томъ, чтобы представители земства были допущены въ это совѣщаніе, чтобы земству дана была возможность дать своимъ представителямъ руководящія указанія и чтобы представителямъ данъ былъ полный просторъ высказать мнѣніе земства по этому вопросу. Юридическая комиссія, разсматривавшая этотъ докладъ, высказалась за расширеніе перваго пункта въ томъ смыслѣ, чтобы въ указанное совѣщаніе были призваны представители не только губернскаго, но и уѣздныхъ земствъ; второй же пунктъ сузила въ томъ смыслѣ, чтобы представителямъ данъ былъ возможно полный просторъ высказать свой взглядъ по вопросу объ измѣненіи законоположеній о крестьянахъ. Собраніе единогласно приняло предложеніе ходатайствовать о допущеніи въ совѣщаніе представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ, но предложеніе о предоставленіи земскимъ представителямъ полного простора высказать взглядъ земства на законъ о крестьянахъ вызвало оживленныя и продолжительныя пренія. Въ то время, какъ г. Шрагъ подобное ходатайство находилъ необходимымъ, другіе гласные (гг. Скоропадскій, Крипскій, Красовскій, Максимовскій) признавали, что эта часть ходатайства можетъ повредить и первой части, давъ поводъ заподозрить земство въ какихъ то особыхъ намѣреніяхъ. Собраніе большинствомъ 38 голосовъ противъ 20 высказалось противъ ходатайства.

(К. О.)

Варшавскіе извозчики обратились черезъ посредство одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ къ подлежащимъ властямъ, **протестуя** противъ существующаго нынѣ порядка наложенія на нихъ штрафовъ заочно, на основаніи заявленій чиновъ полиціи. Извозчики просятъ о предоставленіи имъ возможности приводить въ свою пользу оправдательные доводы, представлять свидѣтелей для разъясненія дѣла и т. п.

(Варш. Дн.)

На-дняхъ Нижегородскимъ окр. судомъ, согласно обвинительному вердикту присяжныхъ засѣдателей, былъ присужденъ къ 4 годамъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія, съ лишеніемъ особыхъ правъ, кр. Вѣловъ за кражу изъ Благовѣщенскаго монастыря. **Присяжные засѣдатели** заявили суду просьбу о доведеніи до Высочайшаго милосердія ихъ ходатайства о помилованіи или смягченіи участи подсудимаго Вѣлова.

(Н. Л.)

Въ Нижегородскую думу внесено предложеніе:

„Съ цѣлью большого облегченія отбыванія гражданами города обязанностей **присяжныхъ засѣдате-**

лей позволяю себя обратиться къ городской думѣ съ предложеніями, не найдетъ ли она желательнымъ и возможнымъ предложить городской управѣ ходатайствовать передъ Нижегородскимъ окружнымъ судомъ, чтобы каждая сессія отдѣленія суда имѣла свой особый составъ присяжныхъ засѣдателей, какъ это практикуется въ обѣихъ столицахъ и, поскольку известно, въ другихъ губернскихъ городахъ, а также просить городскую управу изучить вопросъ по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей съ цѣлью возможнаго облегченія гражданъ города по несенію ими обязанностей присяжныхъ засѣдателей“.

(В.).

На-дняхъ состоялось очень многочисленное собраніе присяжныхъ повѣренныхъ Саратовскаго округа и ихъ помощниковъ. Предметомъ обсуждения былъ проектъ обязательныхъ правилъ, составленныхъ Саратовскою комиссіей прис. повѣренныхъ (при окр. судѣ) для помощниковъ прис. повѣр. По предложенному проекту правилъ, помощники не могутъ въ теченіе перваго года практики вести самостоятельно дѣло и обязаны быть „фактическими“ помощниками патронъ; безъ разрѣшенія послѣднихъ, помощники не могутъ принять никакого дѣла, а если одновременно примутъ дѣло патронъ и его помощникъ, то послѣдній долженъ отказаться. Не имѣющіе свидѣтельства на хожденіе по дѣламъ не могутъ быть помощниками, и одинъ кабинетный трудъ, не связанный съ веденіемъ гражданскаго и уголовнаго дѣла, не предоставляетъ помощнику права получить званіе присяжнаго повѣреннаго. Проектъ даже предусмотрѣлъ отлучки отъ мѣста жительства: хотя бы онѣ были недолговременныя, на нихъ должно испрашиваться разрѣшеніе патрона.

Проектъ вызвалъ довольно продолжительныя и бурныя пренія. Защищали проектъ только двое изъ старѣйшихъ адвокатовъ. Въ результатѣ рѣшено было проектъ правилъ по пунктамъ не обсуждать.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ. Судебный Департаментъ.

I.

Въ опредѣленіи 20 дек. 1901 г., за № 2323 по апелляціонному дѣлу Моргунова съ конкурсомъ надъ должникомъ торговымъ домомъ „Я. В. Шидловъ“, Пр. Сенатъ (Судебный департаментъ) призналъ, что по исковымъ дѣламъ объ имуществѣ несостоятельныхъ должниковъ право искать, вступать въ дѣло и приносить жалобы на рѣшенія суда можетъ принадлежать отдѣльнымъ кредиторамъ лишь до учрежденія конкурснаго управленія (ст. 23 уст. гражд. суд.); по открытіи же конкурса право искать и отвѣчать на судѣ всецѣло переходитъ къ конкурсу, который, въ видѣ исключенія, если самъ отказывается отъ веденія дѣла, то можетъ выдать свидѣтельство на веденіе дѣла и притомъ лишь самому должнику (ст. 21 уст. гр. суд.), но не отдѣльному кредитору, который, даже заручившись подобнымъ свидѣтельствомъ, не можетъ приобрести права на принесеніе

апелляціонной жалобы по дѣлу, производившемуся при участіи въ качествѣ стороны въ дѣлѣ конкурса, не обжаловавшаго состоявшагося не въ его пользу рѣшенія суда; если же отдѣльный кредиторъ находитъ сдѣланное конкурсомъ признаніе иска, какъ неосновательное, нарушающимъ его интересы, то это могло бы лишь дать поводъ такому кредитору искать съ конкурснаго управленія понесенныя отъ неправильныхъ дѣйствій конкурса убытки путемъ предъявленія къ членамъ конкурса особаго иска.

(Указъ Моск. ком. суду 16 января 1902 г.).

II.

Въ опредѣленіи 20 дек. 1901 г. № 2335 по частному дѣлу Исаева и въ опредѣленіи 21 марта 1902 г. по дѣлу Ком. Банка въ Варшавѣ № 741, Пр. Сенатъ призналъ, что прошеніе кредитора, при которомъ онъ представилъ въ конкурсъ документы, подтверждающіе своевременно заявленное къ несостоятельному должнику долговое требованіе, исключенное изъ счета долговъ по причинѣ не представленія документовъ для его подтвержденія, — не можетъ быть признано первоначальнымъ заявленіемъ долговой претензіи и, по несвоевременности такого заявленія, влечъ за собою отнесеніе ея къ долгамъ 4 разряда (по 1 п. 510 ст. уст. суд. торг. изд. 1903 г.), — а должно считаться лишь препроводительною бумагою, при которой представлены документы по претензіи, заявленной въ свое время и подлежащей обсужденію вновь вмѣстѣ съ документами, до окончательнаго общаго собранія.

(Указъ Московск. ком. суду 16 января 1902 г.).

Въ опредѣленіи 23 янв. 1903 г. № 142 по дѣлу объ открытіи несостоятельности фирмы „Электронъ“ (Александръ Гуэ) Пр. Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что при обсужденіи баланса несостоятельнаго должника не можетъ быть принято во вниманіе, въ отношеніи исчисленія актива, заявленіе должника о принадлежности ему имущества, находящагося за границею (споръ возникъ объ акціяхъ, находившихся въ заграничномъ банкѣ) — въ виду того, что это имущество не можетъ быть разсматриваемо какъ такое свободное для удовлетворенія долговъ имущество, о которомъ упоминается въ ст. 407 уст. суд. торг., такъ какъ оно, находясь въ предѣлахъ Россіи, предназначается для удовлетворенія долговъ, по которымъ платежи назначены въ Россіи и притомъ отъ должника зависятъ при возбужденіи дѣла о несостоятельности озаботиться о томъ, чтобы самому непосредственно или при участіи присяжнаго попечителя вытребовать это имущество изъ-за границы и представить на удовлетвореніе его кредиторовъ по принадлежности.

(Указъ С.-Петербургскому коммерческому суду 26 марта 1903 г.).

НОВЫЯ КНИГИ.

ГОЛЬДЕНОВЪ, Н. М. Опека надъ расточителями. Сводъ дѣйствующихъ узаконеній и разъясненій. Спб. 1904 г. 50 к.

ГРАДОВСКИЙ, А. Д. Собраніе сочиненій. Т. IX. Начала русскаго государственнаго права Ч. III. Органы мѣстнаго управленія. Въ приложеніи: біографическій очеркъ автора съ портретомъ. Спб. Стр. 505. CLXXVI. Ц. 4 р.

ДЕРЮЖИНСКИЙ, В. Ф. Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX в. Характеристики Брайса. Изд. юрид. кн. склада „Право“. Спб. Стр. 123. Ц. 60 к.

ДМИТРИЕВЪ, В. К. Экономическіе очерки. Серия 1-ая. Опыт органическаго синтеза трудовой теоріи цѣнности и теоріи предельной полезности. М. Стр. 64—152. Ц. 1 р. 50 к.

ЕЛИСТРАТОВЪ, А. И. и ЗАВАДСКІЙ, А. В. Къ вопросу о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній (опыты А. Вино и В. Штерна). Каз. Стр. 53.

ИГУМНОВЪ, С. Школы Звенигородскаго уѣзда Москов. губ. въ санитар. отношеніи въ 1901—1903 г. Гжатскъ. Стр. 105.

КАУФМАНЪ, А. А. Къ вопросу о русской колонизаціи Туркестанскаго края. Изд. департ. государст. земельн. имущ. Стр. 205.

КИСЕЛЕВЪ, А. Д. Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. Харьковъ. 1903 г. 1 р. 50 к.

КОВАЛЕВСКІЙ, М. М. Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства Т. III. М. Стр. 434. Ц. 2 р. 50 к.

КУЗЬМИНЪ-КАРАВАЕВЪ, В. Д. Управление земскимъ хозяйствомъ въ десяти западныхъ губерніяхъ. Спб. Стр. 68. Ц. 40 к.

ЛИВАНОВЪ, К. Е. и ШИРЯЕВЪ, Ѳ. Г. Очеркъ дѣятельности пошехонскаго земства по народному образованию 1865—1901 гг. Ярославль 1903 г. Стр. 180.

ЛИНДЪ, В. Н. Учить-ли мужика или у него учиться? Изд. маг. „Книжное Дѣло“. Спб. 59. М. Ц. 20 к.

ЛЕВЕНСТИМЪ, А. А. Харьковскій судебный округъ. 1867—1902 г. Истор. очеркъ. Харьковъ 1903 г. 75 к.

ЛОПУХИНЪ, А. П. Вавилонскій царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство въ сопоставленіи съ законодательствомъ Моисеевымъ. Спб. 1904. Ц. 50 к.

ЛУРЬЕ, І. Проектъ уставовъ товариществъ на паяхъ и акціонерныхъ обществъ и порядокъ на учрежденія. Изд. 2-ое Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

МАРТЕНСЪ, Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Т. I. Изд. 5-ое исправл. и дополн. Спб. 1904 г. 3 р. 50 к.

НИКИТИНЪ, Н. Уголовный „сверхъ-человѣкъ“. Преступленія: Порозова, Ткачева, Янушевича, Долгова, Коваля, Асташева, Отто Висса, Югансена и др. съ портр. Спб 1904 г. 1 р. 25 к.

ОВЗОРЪ сельскаго хозяйства въ Полтавской губ. за 1902 г. Полтава. Стр. 318—169.

ОЗЕРОВЪ, И. X. проф. Изъ жизни труда. Сборникъ статей. Вып. I. Статьи по рабочему вопросу. Изд. Д. С. Горшкова. М. Стр. 293. Ц. 1 р. 25 к.

ОСТРОВСКІЙ, В. Московское городское кредитное Общество за сорокъ лѣтъ его существованія. М. Стр. 48.

ОЧЕРКИ реалистическаго міровоззрѣнія. Сборникъ статей по философіи, общественной наукѣ и жизни. Изд. С. Доровоговскаго и А. Чарушникова. Спб. 1904 г. 2 р. 50 к. Стр. 676. (Содержаніе: А. Суворовъ. Основы философіи жизни. А. Луначарскій. Основы позитивной эстетики. В. Базаровъ. Авторитарная метафизика и автономная личность. А. Богдановъ. Обмѣнъ и техника. А. Финнъ. Промышленный капитализмъ въ Россіи въ послѣднее десятилѣтіе. II. Масловъ. Объ аграрномъ вопросѣ. П. Румянцевъ. Къ вопросу объ экономіи русскаго крестьянства. Н. Корсакъ. Общество правовое и общество трудовое. Шуляиковъ, В. Возстановленіе разрушенной эстетики. В. Фриче. Соціально-психологическія основы натуралистическаго импрессионизма.)

ПЕРЕЛЕШИНЪ, В. А. О Дѣятельности земства въ отношеніи къ поземельному кредиту для мало-земельнаго крестьянства Воронежск. губ. съ реформы 1861 г. по 1903 г. Воронежъ. Стр. 30—23.

ПОВАЛИШИНЪ, А. Рязанскіе помѣщики и ихъ крѣпостные. Очерки изъ исторіи крѣпостнаго права въ Рязанской губ. въ XIX. ст. Изд. рязан. архив. ком. под. ред. С. Яхонтова. Стр. XII-386-XXXVIII-7.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 499.

1) *Кѣмъ можетъ быть предъявленъ къ желѣзной дорогѣ искъ за недостаку груза по вѣсу противъ накладной, отправленной на имя предъявителя—отправителемъ или получателемъ груза?*

Искъ по ст. 112 уст. ж. д. можетъ быть предъявленъ только тѣмъ лицомъ, которому выдана осталая часть груза, шедшаго по той же накладной.

2) *Какимъ порядкомъ лицо, имѣющее право на искъ (отправитель или получатель) можетъ уступить свое право третьему лицу и достаточно-ли надпись о передаче на накладной или дубликатъ?*

Право на искъ можетъ быть передано другому лицу путемъ обыкновенной передаточной надписи на той накладной, которая при выдачѣ груза выдается получателю взаменъ возвращаемаго имъ дубликата (ст. 86 уст. жел. дор.). Надпись о „перуслужкѣ всѣхъ правъ по сей накладной“ такому-то лицу достаточна (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-товъ Пр. Сен. отъ 22 ноября 1903 г.). Надпись должна исходить отъ того лица, которое фактически получило грузъ безъ оговорки о томъ, что онъ полученъ для другого (рѣш. Сената 1902 г. № 70).

3) *Къ какой дорогѣ — по мѣсту приямтія или доставки груза долженъ быть предъявленъ искъ за недостаку груза (грузъ сданъ на Привислнскую жел. дорогу, для доставки по Юго-Зап. жел. дорогѣ). Исчезновеніе мѣста груза обнаружено на Юго-Зап. жел. дорогѣ. Сдавая грузъ по своему вѣсу, отправитель не требовалъ перевѣзшиванія при приѣмѣ ж. д.?*

Искъ можетъ быть предъявленъ по желанію истца или къ дорогѣ отправленія, или къ дорогѣ назначенія (ст. 99 уст. ж. д.).

4) *Какія доказательства требуются для установленія фактовъ: а) недостаки мѣста груза и б) его стоимости, если грузъ при сдачѣ не былъ опъненъ?*

Въ доказательство рода и стоимости груза допускаются ссылки на свидѣтелей и экспертовъ и на фактуры и счета.

5) *Обязательно ли предварительно предъявленія иска обратиться къ жел. дорогѣ о добровольной уплатѣ и прерываетъ ли такое обращеніе годичный срокъ, если до истеченія таковаго отвѣта желѣзной дороги не послѣдовало, равно, нужно-ли представить въ управленіе желѣзныя дороги при просьбѣ о добровольной уплатѣ стоимости пропавшаго груза и возмщенія убытковъ какіе-либо документы, или достаточно сослаться на актъ, составленный станціей назначенія?*

Предварительное заявленіе обязательно лишь въ томъ смыслѣ, что при неподачѣ его истецъ лишается судебныхъ издержекъ съ признанной стоимости (ст. 124 уст. ж. д.). Оно прерываетъ годовую давность, т. е. со дня отвѣта, если при этомъ возвращены документы. На предъявленіе иска, полагается годъ (рѣш. 1897 г. № 42).

Подписчику № 10.

При подворномъ, участковомъ владѣніи надѣльной землей, въ какомъ порядкѣ должны быть разсматриваемы дѣла о раздѣлахъ между крестьянами?

Согласно рѣш. Прав. Сен. 9 Марта 93 г. № 1280, дѣла о семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ, владѣющихъ землей не на общинномъ, а на подворномъ правѣ, въ случаѣ разногласія членовъ семьи, подлежатъ разсмотрѣнію суда, а не сельскаго схода.

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 5 февраля, по 1 испед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: конкурса Озиринскаго съ Васильевымъ о правѣ участія; Ильашенко съ Кривошеинымъ о 7611 р. 62 к. съ проц.; о свойствѣ несост. Вѣляева; по взаимн. искамъ Левина и Фарбера; по взаимн. искамъ товар. Воронеж. сахарн. завода и Покрасова; Коклика съ Вильдерманомъ о 6104 р. 17 к.; Гимельфарба съ Коломейцевымъ и Врускинымъ о 2048 р. съ проц.

Частныя: По жалобамъ на Спб. комм. судъ: Дмитриева; Гуревича: Алпатовой; Конверъ; кредиторовъ общ. Истинскихъ заводовъ; на Москов. коммерч. судъ: Шнитгеля; Савича; о продажѣ имѣній: Дѣвухъ; Устиновыхъ; Кузьменко; Дорожинскаго; о перевалогѣ имѣнія Сытинныхъ.

На 4 февраля, по 1 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Алексѣевой Калужск. о. с.; Драконова Калужск. о. с.; Демкова У. Медвѣдиц. м. с.; Фишеръ Витеб. о. с.; Головковой Харьков. о. с.; Чапка Херсон. о. с.; Гольдбергъ В.-Литов. м. с.; Цейгенмахеръ В.-Сокольск. м. с. (2 дѣла); Макаревича Р.-Вольмар. м. с.; упр. акц. сб. Архан. о. с. по обв. Порожина; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Рутштейна (2 дѣла); Рябко Таганрог. о. с.; Шилова Саратов. м. с.; Гензона П.-Феллин. м. с.; Агасковъ П.-Феллин. м. с.; Додудина Острогск. о. с.; Тамма П.-Феллин. м. с.; Мандельбойна Невельск. м. с.; Орджанова Ёйск. м. с.; Островскаго 1 Плоцк. м. с. по обв. Доманскаго, — всё по обв. въ наруш. шт. у.; Гладковскаго 1 Варшав. м. с.; Гроднен. у. испр. Гроднен. м. с. по обв. Обуховскаго; Ройзмана Ровен. м. с.; Заикина Спб. уѣздн. м. с.; Алексѣева Черкасск. м. с.; Алкана В.-Сокольск. м. с.; Урайтея 1 Кѣлецк. м. с.; Вармана Ровен. м. с.; Лядовыхъ Спб. от. м. с. по обв. В. Лядовой, — всё по обв. наруш. строит. у.; Мельникова Астрах. гор. м. с. 142 ст. у.; Зарѣнскаго Астрах. гор. м. с. по обв. Гутуевой по 173 ст. у.; Витовскаго Варшав. гор. м. с. тамож. у.; Мерія Р.-Галсальск. м. с. тамож. у.; Цеймеръ Вилен. м. с.; Широ и Кудца Варшав. гор. м. с.; Зильберберга 1 Калишск. м. с., — всё по обв. въ наруш. таб. у.; Назарава Армавир. м. с. кража.

Протестъ тов. прок.: Спб. с. п. по обв. Комлакова по 29 и 68 ст. у.

На 5 февраля, по 2 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Берковского Ковен. о. с. 1666 ст. ул.; войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска на опред. Саратов. с. п. (2 дѣла); Эрлихмана на опред. Варшав. с. п.; Побѣдовича Ковен. о. с. 1510 ст. ул.; Вѣляскаго Житомир. м. с. 134 ст. у.; Павлюка и Мартынюка Житомир. м. с. кража; Рабца Кіевск. м. с. 177 ст. у.; Ковака Сморгон. м. с. 142 ст. у.; Грибаса Видкомір. м. с. по обв. Пирагиса и др. по 142 ст. у.; Бутина Новгородск. о. с. 169 ст. у.; Ключковъ Лудк. о. с. 1647 ст. ул.; Гицбургна на опред. Харьков. с. п. (2 дѣла); Пржеюрка на опред. Варшав. с. п.; Зельцеровъ и Любвнаго Кишинев. м. с. 31 ст. у.; Слободянюка Сквирск. м. с. клевета; Олехновичей Минск. о. с. 142 ст. у.; Косенковой Кіевск. м. с. 31 ст. у.; Новорочкаго Проскуров. м. с. кража; Пашкевича Видкомір. м. с. 115 ст. у.; Померанца К.-Пружан. м. с. 180 ст. у.; Выхристюка и Марпочака К.-Подольск. о. с. 1643 ст. ул.; Сокульскаго на опред. 1 Варшав. м. с.; Антоновича на опред. Кіевск. с. п.; Венкиса на опред. Спб. с. п.; Филиппенко Кіевск. о. с. 1655 ст. ул.; Добровскаго Таращан. м. с. 172 ст. у.; Петрика и Гордаша Ямпольск. м. с. 477 ст. у.; Васильцевъ и др. Брацлав. м. с. кража; Дырулиса и др. Новоалександров. м. с. 148 ст. у.; Гавенка Уман. м. с. 146 ст. у.; Павленка и др. Уман. м. с. 142 ст. у.; Харичкова на опред. Орлов. о. с.; Разгона на опред. Кіевск. с. п.; Укше на опред. Харьков. м. с. (3 дѣла); Мельника Винницк. м. с. 169 ст. у.; Чувикина Кіевск. м. с. 53 ст. у.; Шишки Гроднен. м. с. по обв. Буйна и др. по 180² ст. у.; Коркуза и Трощанскаго Видкомір. м. с. по обв. Шако и др. по 173 ст. у.; Сименюка В.-Литов. м. с. 35 ст. у.; Пелченка и Сидоренка Черкасск. м. с. 31 ст. у.; прошеніе Никулина объ истребленіи наказанія.

Протесты тов. прок.: Могилев. о. с. по обв. Черняцкаго и др. по 1464 ст. ул.; Вилен. с. п. по дѣлу Канцевича

и др.; Симферопол. о. с. по обв. Бекиръ-Абитъ-огду и др. по 1525 ст. ул.

На 5 февраля, по 3 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Зубашева Харьков. о. с. 1481 ст. ул.; Глѣбова Тульск. о. с. 170¹ ст. ул.; Утицкаго Воронеж. о. с. 196 ст. ул.; Яноса В.-Валск. м. с. 169 ст. у.; Павловскихъ Г.-Гробин. м. с. 172 ст. у.; Пелевина Спб. уѣздн. м. с. 38 ст. у.; Тидеберга Ю.-Веррок. м. с. 38 ст. у.; Джулая и др. Черкасск. м. с. 29 ст. у.; Бригера Р.-Вольмар. м. с. 38 ст. у.; Перфилова Валт. м. с. 29 ст. у.; Мурлыкина и Тесакова Калужск. о. с. 1629 ст. ул.; Алексѣева Уфим. о. с. 1163 ст. ул.; Апфельбаума Перм. о. с. 1489 ст. ул.; Ренкоблота Проскуров. м. с. 29 ст. у.; Мюленберга Р.-Галсальск. м. с. 177 ст. у.; Архипова Спб. ст. м. с. по обв. Измайлова въ оскорбленіи; Довгалло Спб. ст. м. с. 44 ст. у.; Нематова Спб. ст. м. с. 177 ст. у.; Струппе и Штала Р.-Вольмар. м. с. по обв. Колпина и др. по 152 ст. у.; Никитина Ростна-Д. м. с. по обв. Ногина по 142 ст. у.; Халладжева Ростна-Д. м. с. 135 ст. у.; Мельница Г.-Гробин. м. с. 115 ст. у.; Малоземова Екатериноб. о. с. 1484 ст. ул.; Рахматуллина Сарapulьск. о. с. 1642 ст. ул.; Анни Р.-Галсальск. м. с. 38 ст. у.; Сысоева Рост.-на-Д. м. с. 142 ст. у.; Врандта Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Гончарова Черкасск. м. с. 170 ст. у.; Пуговочникова Черкасск. м. с. 31 ст. у.; Хрипковой и Четвериковой Острогск. о. с. 172 ст. у.; Таубе В.-Валск. м. с. 115 ст. у.; Тильтина Р.-Вольмар. м. с. 44 ст. у.; Кириллова Спб. ст. м. с. 42 ст. у.; Еремина Каван. м. с. 177 ст. у.; Тидолепа Р.-Галсальск. м. с. 42 ст. у.; Степанова Спб. ст. м. с. 42 ст. у.; Колачека 1 Ломжин. м. с. 29 ст. у.; Ливна В.-Вейсеншт. м. с. 128 ст. у.; Мозгова Рост.-на-Д. м. с. 169 ст. у.; Приаде В.-Гольдинг. м. с. 31 ст. у.; Павлова П.-Феллин. м. с. по обв. Фрейтагъ-Дорингофена и Сиркея по 153 ст. у.; Тонниса и Чамса В.-Валск. м. с. 169 ст. у.; Просвѣтова Спб. ст. м. с. 43 ст. у.; Васильева Смолен. о. с. 169 ст. у.; Шорихина и Рулевыхъ Калужск. о. с. 1619 ст. ул.; Мирошнякова Спб. уѣздн. м. с. по обв. Кузнецова по 136 ст. у.; Вишнякова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Гринько Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; М. Эва Р.-Вольмар. м. с. по обв. Ф. Эва по 142 ст. у.; Акментина В.-Валск. м. с. по обв. Кнаше по 142 ст. у.; Крюпенера В.-Валск. м. с. по обв. Подиныхъ и др. по 56 и 146¹ ст. у.; Шапиря Сквир. м. с. 29 ст. у.; Семеновой Спб. ст. м. с. 131 ст. у.

Протесты тов. прок.: Воронеж. о. с. по обв. Тимофеева по 1455 ст. ул.; Смолен. о. с. по обв. Мифинской, Дмитриевой, Санко-Лешевича и И. Дмитриева въ убійствѣ и подстрекают. на убійство; Подтав. о. с. по обв. Брыково по 1467 ст. ул.; Москов. ст. м. с. по обв. Махрова (окававш. Гаврюшинымъ) въ кражѣ.

На 5 февраля, по 4 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Пегаса Р.-Вольмар. м. с.; Болѣва и др. Владикавказ. м. с.; уполномоч. Кубан. обл. правл. Темрюжск. м. с. по обв. Влинова; упр. гос. имущ. Владикавказ. м. с. по обв. Увжужко и др.; Виру Ю.-Веррок. м. с.; Миксона Ю.-Веррок. м. с.; Рывдзевскаго Минск. о. с. по обв. Тура; Хадикова и др. Владикавказ. м. с.; нач. упр. гос. имущ. М.-Ваусск. м. с. по обв. Валтмана; нач. упр. гос. имущ. В.-Гольдинг. м. с. по обв. Казлала; Мельниковъ Литов. м. с.; Вольскаго 1 Варшав. м. с., — всё по обв. въ наруш. дѣл. у.; Болеховскаго Варшав. с. п. 1035 ст. ул.; Вятковскаго 2 Петроков. м. с. мошеничество; Будицковскаго 1 Радом. м. с. 142 ст. у.; Кригера 1 Радом. м. с. 140 ст. у.; Матчука 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Марчука и др. по 142 ст. у.; Солярскаго и Якубовскаго Варшав. гор. м. с. 30 ст. у.; Войтасевича 1 Кѣлецк. м. с. кража; Антоюка Кіевск. с. п. 271 ст. ул.; Мукшева и Исенгудова Саратов. с. п. 1454 ст. ул.; Хрусцинскаго 1 Варшав. м. с. кража; Вуйциковъ 1 Люблин. м. с. 172 ст. у.; Арнольдъ и Грузинскаго 1 Калишск. м. с. 142 ст. у.; Ободецкой и Ягодвинской 2 Петроков. м. с. кража; Кватковскаго 3 Петроков. м. с. 136 ст. у.; Янке 1 Варшав. м. с. 142 ст. у.; Карвовскаго Варшав. гор. м. с. 173 ст. у.; Гурина Одесск. с. п. 347 ст. ул.; Шегминцева Саратов. с. п. по обв. Жигмановскаго и Герта по 1535 ст. ул.; Янцевича Варшав. с. п. 284 ст. ул.; Радей Варшав. с. п. 1455 и 126 ст. ул.; Маркарова Тифлисо. с. п. 942 ст. ул.;

Балабанова Харьков. с. п. 354 ст. ул.; Лимбергъ и Айбаса Спб. с. п. 1647 ст. ул. и 169 ст. у.; Розенгарта Варшав. гор. м. с. 44 ст. у.; Стаковского 2 Варшав. м. с. 86 ст. у.; Палаяка 2 Люблин. м. с. 142 ст. у.; Валигуры 2 Люблин. м. с. 115 ст. у.; Оркина и Данишевскаго Спб. с. п. 1181 ст. ул.; Нѣмчека Каван. с. п. 1688 ст. ул.; Бауде и др. Тифлис. с. п. 1659 ст. ул.; Пѣсенникова и др. Москов. с. п. 1455 ст. ул.; Фридланса и Кизлора Харьков. с. п. по обв. Эйзнера по 1494 ст. ул.; Эйгера Варшав. гор. м. с. 173 ст. у.; Кухніо и Петржака Варшав. гор. м. с. 180 ст. у.; Гольца 3 Петроков. м. с. по обв. Шнейдеръ по 130 ст. у.; Райкевича 2 Ломжин. м. с. 115 ст. у.; Бурты 2 Ломжин. м. с. 153 ст. у.; Левина 1 Сувадск. м. с. 38 ст. у.; Василевской 1 Калишск. м. с. 142 ст. у.; Опаса 1 Калишск. м. с. по обв. Пионетки по 136 ст. у.; Юцака 2 Люблин. м. с. 169 ст. у.; Врудзинскаго 2 Плоцк. м. с. кража.

Протестъ товар. прок.: Иркут. с. п. по обв. Фекиной по 1609 ст. ул.; (ж. гр. ист. Сунъ-Танъ-Хая); Тифлис. с. п. по обв. Итая-Авталумъ огды по 1483 ст. уа; Варшав. с. п. по обв. Мрочковскаго по 1453 ст. ул.

На 4 февраля, по 8 Гр. Касс. Деп.

Палатское: Алексакова съ общ. Владикавказской жел. дор.

Създовья: упр. жел. дор. съ Малицкимъ и Гильманомъ, Фроманомъ и Левитаномъ, Черкесомъ, Росс. общ. страх. и трансп. вкладей, Шульманъ; упр. Привислинскихъ жел. дор. съ Гольдшттейномъ; общ. гор. и подъездныхъ путей съ Вышенпольскимъ.

На 4 февраля, по 1 отд. Гр. Кас. Д-та.

Палатскія: Лукашевича съ тов. Юзефовско-Ник. свеклосах. завода; Материкина съ Русск. Вельгійск. общ.; Пересиды съ Пересидами; села Салтова съ кр. хутора Шмыглина; Демидова съ Лаповскимъ; Вотта съ торг. д. В. Шварцъ.

Създовья: Векслера съ Македонскимъ; Долгушина съ Долгушиной; Гавриловой и др. съ Влюменомъ; общ. Финдлянск. легк. парох. съ Сабанской; Райха съ Юнсомъ; Гаушъ съ Бродскимъ; Сидорова съ Ваталынымъ; Станкова съ Кочергиной; Богданова съ Ивановымъ; Федорова съ Левинымъ; Кучлычскаго съ Бродскимъ; Мадатова съ Аверьяновой; Добричича; Карниловича съ Кимлеромъ; Иванова съ Пѣтушковымъ; Млошевской и К? съ Вилькевичемъ; Масюлиса съ Субочемъ; Мицкеро съ Ромидовской; Глотова съ Александровымъ; Никитиной съ Сарычевымъ; Петровскаго съ Швензовымъ; Цауца съ Махомъ; Пионтковскаго съ кн. Яблоновской; Макалдова съ Шубинымъ; Евдокимова съ Московск. строит. общ.; Петренка съ общ. ст. Кавказской; Горенштейна съ Мельниченко; Вражевской съ Ивановымъ; Шумихера съ Копелянскимъ; Юзефовича съ Лыкошинымъ.

На 5 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Шапирова; Мунтанъ съ Намѣстникомъ; общ. кр. д. Малой Шурмары съ общ. кр. Когошудермарскимъ и др.; Половодова съ Шигаевымъ; Кефала съ Хаймовичемъ; Швамъ съ Зоншейномъ.

Създовья: Виноградова съ Копалкинымъ; Золотушкина съ имущ. Зайцева; Павликовского и др. съ Одесскимъ гор. кред. общ.; Гриневокаго съ Петроковскимъ; Федоровой съ Ивацовой; Лашина съ Чистяковымъ; Вабака, Шевчука и Панасюковой съ Таласманомъ и Качкеромъ; Шевчука и Панасюковой съ Качкеромъ; Мельникова съ Колесниковымъ; общ. Артуръ-Коппель съ Павловскимъ; торг. д. И. Окопишниковъ съ С-ми съ Ширданской волостью; Якишевскаго съ Островскимъ, Ржемовскимъ, Мержеевской, Домбровской, Богуславскимъ; Гинзбурга съ Аврамовымъ и др.; Утямшпева съ Антоновымъ; Мирмана, Орѣховъ съ Бѣганомъ; Шатилова съ Поповымъ и Малыгинымъ; Нелидова съ Кессингъ; Якушова съ Кургузовой; Дреслера и Кордовскаго съ Соловьевымъ; Сѣдельничаго съ Гриневичъ; Шмерковича; Васякина съ Лѣтниковой; Авербуха съ Вуккомъ; Незнаенко съ Сосновской; Вокуевой съ Каневымъ.

На 5 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Часовникова съ Бердышевой; Лавренко съ Гроровскимъ; Цейтлинъ съ Пуосомъ; Старо съ Руссовымъ; Лозицкаго съ Добровольскимъ; причта церкви Василия Кесарійскаго съ Новиковымъ; Карасова съ Лешавой; Соколовскаго съ Вядовскимъ и др. (2 дѣла).

Създовья: Клоссона съ Трифоновымъ; Леденева съ Леденевымъ; Портнова съ Ососковымъ; Петрайтиса съ Швеждо; Слонимской гор. упр. съ Ягелло; Гирѣва; О'Руркъ съ Трегубовымъ; Вожеряновой съ Нелькинымъ; Герштейна; Кузьмина съ Матушевскимъ; ликвид. комис. Деменскаго чугуно-лит. и механ. завода съ Гуревичемъ; Рустейко съ Шукштомъ; Щетины съ Степанскимъ; Николаева съ Петуновымъ; Медвѣденко съ Кравцовой; Новикова съ Ермолаевымъ; Вороны съ фонъ-Дрейлигъ; Купривича съ Пикнеревичемъ; Штрейтъ съ Антоновой; опека Стоянова съ Востонъ (2 дѣла); Бейнайце съ Готсомъ; Собѣдкихъ съ Довгирдомъ; Гельской съ Шимелевичемъ; Алферова съ Хараказовымъ; Мировскаго съ Руфъ; Лавровой съ конторой Кокорова.

На 31 января. По 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Шихобаловой съ общ. кр. с. Чернаго Затона; упр. г. им. Елизаветпольск. и Яраловыхъ о д. Шихили; Волыск. дух. консист. съ Подгурской; Черногородкиной съ Луцко-Житомірска. дух. консист.; упр. г. им. Минской губ. съ Богумомъ; Фаца съ Дрибенцовымъ; упр. г. им. Кутаиск. губ. съ Гуріелли и др. о д. Чоххати; Христо-Рожд. церкви с. Борзни съ Терещенко и др.; Мясной дух. консист. съ Юрскимъ; Федоровичъ съ Могилевск. дух. консист.; управл. г. им. Бакин. губ. и Дагест. обл. о д. Гаджи-Джабралль беглы; Яванск. дух. консист. съ кн. Волконской; упр. г. им. Ставропольск. губ. съ Львовой; церкви Успенія въ Москвѣ съ Селивановой; Обраслидзевыхъ съ упр. гос. имущ. Кутаиск. губ.; Тамбовск. дух. консист. съ Грозовымъ; Тяльск. дух. консист. съ Бурцевой; управл. гос. имщ. Бакинск. губ. и Дагест. обл. о д. Заргеранъ; общ. дер. Дубровки съ Холобесомъ и др.; Литовск. дух. консист. съ опекою Олендекаго; Подольск. дух. консист. съ Недѣльской; Пимниова съ Жилинымъ.

Създовья: Любенко съ Атаманюкомъ; Венкоса съ Глѣбусами; Вальчюнасовъ; Эрлихъ съ Проскуровской городск. управ. й; Суслы съ Орловскимъ; Бондаря съ Поправкой; Каретниковой съ Нанкинымъ; гр. Косаковской съ Ковалевскимъ; Свѣржевскаго съ Берманомъ; Кожуховскаго съ Рачковскимъ; Стаучаса съ Рачковскимъ; Гурковскаго съ Прокопенко; Горѣвскихъ съ Наниками; Чарномскаго съ Обушенками; Ручинскаго съ Кобышомъ; Гордзіевской съ Калиновскимъ; Шейфеля съ Влантъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

22 января по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Визюка-Вѣлостоко-Сокольск. м. в.—въ части опред. срокъ на сломку дома; у. А. Сб.—Вѣлостоко-Сокольск. м. в., по обв. Маковского—въ части касающейся конфискации задержанныхъ табачн. издѣлій; У. А. Сб.—Вѣлостоко-Сокольск. м. в., по обв. Шомкеса—въ части касающейся конфискации задерж. табачн. издѣлій; Эпштейна—Могилевск. о. в.; Лалина, Кондратьевой и др.—Спб. ст. м. в.—относительно поддержанія подсудимыхъ денежному высказанію; Глетштейна—Ровенскій м. в.; Волкова—Ярославск. о. в.; У. А. Сб.—Московск. ст. м. в. по обв. Маслова;

Отложены докладомъ дѣла: Макаревича и Дубецкаго.

23 января по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Савицкаго—Н.-Волыск. м. с.; Мишачка—Кишинев. м. с.; Зильбермана—Скивр. м. с.—относ. уцлаты судебн. задержекъ; Юруша и др.—Лидск. м. с.—относит. гражд. иска; Рудаго—Лидск. м. с.; Прокофьевой и Глуценко—Радомысльск. м. с. по обв. Рабичевой—относит. признанія Прокофьевой и Глуценко виновн. въ недобросовѣст. обвиненія Рабичевой; Каплуна и др.—Ямпольск. м. с.—

въ части, касающейся гражд. иска; Руденко—Радомысльск. м. с.; Коосмачъ—Сморвон. м. с.; Филиппа — Ровен. м. с.; Плахотнюка—Уман. м. с.; Геллера — Ровен. м. с. по обв. Гурбуновича, Кучера, Панасюка, Данилюковы—Сквири. м. с.— въ части касающ. присужд. наказания; протестъ тов. прок. и т. Черія и др.—Чернигов. о. с.—относит. неправилн. примѣненія 233 ст. ул.; черкеса и др.—Лидск. м. с. по обв. Савидцких и др.; Вѣрико — Литин. м. с.; Хобловскаго—Луцк. м. с. по обв. Шило и др.

Отложено объявленіе революціи по дѣлу Бабаева.

24 января, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Еремѣва Нижегород. о. с.; Быстровой Моск. о. с.; Горшелева Вологод. о. с.; Фимова Таганрог. о. с.; Лутсеппа В.-Вейсент. м. с.; пов. Моск. ремесл. упр. Моск. ст. м. с. по обв. Юрцевскаго; Зарецкаго Варшавскій гор. м. с.; Вейнрейха Р.-Вольмар. м. с.; Канаркина Елецк. о. с. въ отношеніи опредѣленнаго подсудному наказанія.

Отложено объявлено революціи по дѣламъ: Гибо; Виксена; Гомозова; Манусаджянца.

23 января, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: предлож. оберъ-прокур. съ предств. прок. Омск. о. с. по д. Михайлова; Загана и Мончинскаго 1 Радом. м. с.; Кудрявцева 1 Плоцк. м. с. по обв. Загель; Вайса 3 Петроков. м. с.; Ровицкой Варшавск. с. п. по обв. Павловскаго—въ отношеніи наказанія Павловскаго; Грекова Хавьков. с. п.—о постановленіи дополнит. приговора о наказаніи Грекова; Вильдтсъ Варшав. с. п. по обв. Наторфа и др.; Благава Моск. с. п.; Райхера 2 Кѣдце. м. с.; Пинкертъ Варшав. гор. м. с. по обв. Сарна; Козловскаго 2 Радом. м. с.; нач. 10-й шоссеиной дистанціи Вилен. окр. 1 Сувалк. м. с. по обв. Врамосновъ.

Исключено изъ доклада дѣло Пѣхановскаго.

Гражд. Касс. Деп. Правит. Сената.

27 января. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Переяславцевыхъ, Второвой и др.; общ. крест. села Вятскаго съ общ. кр. дер. Ключникова и др.; Гуревича съ Сахаровымъ.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового съѣзда жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Житомирскаго сдѣленія Южно-Русскаго промышл. банка съ Эвштейнами.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27 января. По 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Соя-Сѣрко съ Елисаветградской город. управой; Пердель съ Сухарскимъ; Амаровой съ Гор. Гори; Кузнецова съ Макаровымъ; Журавской, Круковского и др. съ Гринцевичемъ (5 дѣлъ).

Исключено изъ доклада: Дузинкевича съ Лутовиновой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Вернера съ управл. Балтійской и Псково-Рижской жел. дор.; управл. Привислинскихъ каз. жел. дор. съ Грузинеромъ; Шибела съ Либаво-Роменской жел. дор.; Слудка съ С.-Петербур.-Варшавской жел. дор.; управл. жел. дор. съ Исемою; Привислинскихъ жел. дор. съ Вайдберггомъ; перваго общ. подѣздныхъ путей съ Дульцемъ; Грузинера и Вайтрауба съ Ивангородо-Домбровской жел. дор.; управл. жел. дор. съ Хесинимъ; Лодзинской фабричной жел. дор. съ Леницкимъ; Сумберга и Цивьяна съ Либаво-Роменской жел. дорогой.

Исключено изъ доклада: управл. Сывано-Вяземской жел. дор. съ Зайцевымъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Засѣданіе 3 отдѣленія 27 января перенесено на 31 января.

28 января. По 4 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передана на разсмотрѣніе департамента Херсонскаго гор. общ. управл. съ Гроссомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Акулича съ Зеленковскимъ; Черниговскаго губерн. присутст. по д. Салло и Феденко съ Краснымъ; Соколовскаго и Вѣрико съ Бедратой; Гомолко съ Хароломъ и др.; Лифляндской казенной палаты по дѣлу Мейера съ К. номъ; общ. крест. дер. Самейкиной съ Мало-Чегодайскимъ сельск. общ.; торг. дома „Вр. О. и М. Кыркаловы“ съ общ. кр. д. Островлянской (2 дѣла); Гуляевскаго сельскаго общ. съ Петровымъ; Асвадуриныхъ; Вурача съ Луемъ; Сильде съ Гибромтомъ; Крюковскаго съ Сидоровой; Таубкиновъ съ Раугевичемъ.

Исключено изъ доклада: Ващука съ Мищерукомъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

29 января. По 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. ж. д. съ Астафьевымъ; общ. Кіево-Воронежской жел. дор. съ Хейфицъ;

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ торг. д. „Тильмансъ и К^о“; того же упр. съ Широковымъ (2 дѣла); того же управл. съ Женжаровымъ; общ. Моск.-Брестской жел. дор. съ Политовымъ; Широ съ управл. жел. дор.; управл. жел. дор. съ Троецкимъ; общ. Рязанско-Уральской жел. дор. съ Квашемъ; общ. Московско-Каванской жел. дор. съ Станцевичъ; управл. жел. дор. съ Кринекимъ; того же управл. съ Пятецкимъ; общ. Юго-Вост. жел. дор. съ Веберомъ; управл. ж. д. съ Таубкинымъ и др.; того же управл. съ Хмельницкимъ; общ. Рязанско-Уральской жел. дор. съ Тайцлинимъ и др.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29 января. По 5 Отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Варшавско-Вѣнской жел. дор. съ Глушакъ; того же общ. съ Кенцлеромъ;

Исключены изъ доклада: управл. жел. дорогъ съ Корчагинимъ; общ. Рязанско-Уральской жел. дор. съ Орловымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дор. съ Хмельницкимъ и др. (3 дѣла); Носкина съ упр. Юго-Западн. жел. дор.; общ. Рязанско-Уральск. жел. дор. съ Пикельнымъ; упр. жел. дор. съ льдберггомъ и др.; того же упр. съ Хмельницкимъ и др. (2 дѣла); упр. Риги-Орловской жел. дор. съ Мосевецкимъ того же упр. съ Аршемъ; упр. жел. дор. съ Клейнманомъ; того же упр. съ Хмельницкимъ и др. (2 дѣла); того же упр. съ Троецкимъ; Хмельницкаго и др. съ упр. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Стржешевскимъ; того же упр. съ Левинимъ; общ. Рязанско-Уральской жел. дор. съ Уданскимъ; общ. Юго-Вост. жел. дор. и Панинымъ (2 дѣла); общ. Варш.-Вѣнской жел. дор. съ Якубовской и др.; упр. жел. дор. съ Гусевымъ; упр. жел. дор. съ Сидеранскимъ; управл. жел. дор. съ Кринекимъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Веша съ управл. жел. дор.; управл. жел. дор. съ торгов. домою „С. Линднеръ“.

Передано на разсмотрѣніе департамента: управл. жел. дор. съ Кустовымъ.

Исключено изъ доклада Саратовскаго общ. военно-железныхъ дорогъ съ Усовыми.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

30 января. По 6 отд.

По жалобам на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Макарова съ Уринымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Райхера съ Гудзовскимъ; Всю съ Рузановымъ, Мартинкусовъ съ Руссомъ; Молчанюкъ съ имущ. Малюскою; Хлудова съ Курочкинымъ; Шильмана съ Розенбоймомъ; общ. кр. с. Василевки съ Баскаковымъ; Никитина съ общ. кр. с. Бурундукъ.

Исключено изъ доклада Шварцвурда съ Раухвергеромъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

30 января. По 7 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено Финкельштейна съ товарищ. Александровскаго Екатерининскаго свекло-сахарнаго завода.

Исключено изъ доклада: общ. кр. дер. Трофимцева съ Золовымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пащенко съ Масютою; Нѣмченко съ Рудоманскимъ; Григорьева съ торг. домою Ф. А. Фишеръ и С-ья; Артемьева съ Михѣевой; Коваленко съ Вобровымъ; Чебанъ съ торг. д. бр. С. и Д. Мангуби.

По всемъ остальн. дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № подписч. разсылаются 12-й л. рѣшен. гражд. насс. деп. Пр. Сената за 1903 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковского № 21.

Н. И. Лазаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета

НА 1904 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя Факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всемъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская дѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллегій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорнне преподаванія, распределение лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

„Ученныя Записки“ выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ А. Александровъ.

000191880

СПб. СЛОВО

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

на ежедневную политическую, общедоступную и литературную газету

„Сѣверный Край“

Областной органъ Архангельской, Владимірской, Вологодской, Костромской, Ярославской, ближайшихъ уѣздовъ смежныхъ губерній: Тверской, Новгородской, Олонецкой и Вятской, издаваемый въ г. Ярославль.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТОИ.

Газета выходитъ СЕМЬ разъ въ недѣлю въ объемѣ полного листа.

Желающіе ознакомиться съ газетой могутъ ее получать въ теченіе недѣли по высылкѣ 14 копѣекъ почтовыми марками.

Подписная цѣна на Газету: Безъ доставки и пересылки въ г. Ярославль: На годъ 7 р. на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 10 к., на 1 мѣсяць 70 к.

Гр. НОВЫЕ годовые подписчики на 1904 годъ, вносящіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1904 г. БЕЗПЛАТНО.

Съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россіи: На годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к.

За границу: на годъ 14 р., на полгода 7 р. 60 к., на 3 мѣсяца 3 р. 90 к., и на 1 мѣсяць 3 р. 30 к.

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ, волостные писаря и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку НЕ ПЛАТЯТЪ.

Подписываться можно на все сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

1) при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 2 р., къ 1-му іюля 2 р., (Лица, получающія годовой экземпляръ газеты за 7 р., вносятъ въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ, вмѣсто 2 р., лишь 1 р.): или же 2) при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, начиная съ 1-го марта по 1 р. въ мѣсяць, впродъ до погашенія всей подписной суммы.

Адресъ для писемъ: въ контору газеты „Сѣверный Край“.

За издателя наследники Э. Г. ФАЛЪКЪ.

За редактора В. М. МИХЕЕВЪ.

Годъ изданія XXI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ

Годъ изданія XXI.

двадцать первый годъ изданія

„САМАРСКАЯ ГАЗЕТА“

Органъ общественно-литературный, выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Оставаясь вѣрною прежнимъ своимъ задачамъ и стремленіямъ, „Самарская Газета“ и въ 1904 г. задается цѣлью прежде всего освѣщать въ возможной полнотѣ мѣстные нужды Самарской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Уфимской губ., и въ то же время „Самарская Газета“ по прежнему будетъ носить характеръ большого ежедневнаго изданія, замѣняющаго для провинціи столичныя органы.

Подписная цѣна: иногороднимъ на годъ 7 р. на 1/2 года 3 р. 50 к. на 1 м. 70 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ при редакціи, на Алексѣевской площади въ собственномъ домѣ.

Редакторъ-издатель С. И. Костеринъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аракелянцъ, Арапетъ Александровъ, куп. Блонскій, Эдуардъ. Вейсъ, Гуго Августовъ, поч. поч. гражд.	С. о. 5 февраля № 11. Несост. должн. Р. VI, ст. 70. С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 66. С. о. 5 февраля № 11. Попечительство надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 22.	Бакинскій о. с. Варшавскій к. с. Рижскій г. с. с.
Гинцбургъ, Арнольдъ Марковъ, купецъ. Иванова, Анна, цеховая.	С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 65. С. о. 5 февраля № 11. Опекунство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 26.	Спб. о. с. Московск. с. с.
Казариновъ, Михаилъ Васильевъ, личн. почетн. гражд. Карлсонъ, Германа-Екатерина Христианова, мѣщанка. Кологріевъ, Прокошій Мионовъ, мѣщ. Мельниченко, Никита Леонтьевъ, крест.	С. о. 5 февраля № 11. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 25. С. о. 5 февраля № 11. Попечит. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 23. С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 60. С. о. 5 февраля № 11. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 72.	Московскій о. с. Рижскій г. с. с. Архангельск. о. с. Кіевскій о. с.
Пастуховъ, Петръ Никитинъ, купецъ. Петровъ, Федоръ Васильевъ, крест. Петровскій, Иванъ Трофимовъ, купецъ. Симаковъ, Матвій Кириловъ, купецъ. Смирновъ, Николай Петровъ, поч. поч. гр.	С. о. 5 февраля № 11. Несост. должн. Р. VI, ст. 71. С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 62. С. о. 5 февраля № 11. Несост. должн. Р. VI, ст. 73. С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 63. С. о. 5 февраля № 11. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 24.	Екатериносл. о. с. Вятскій о. с. Симферопол. о. с. Читинскій о. с. Московскій с. с.
Сологубовъ, Михаилъ Алексѣевъ, купецъ. Спекторъ-Спывако, Янкель Ароновъ, мѣщанинъ. Тарасовъ, Богданъ Христофоровъ, купецъ.	С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. Р. VI, ст. 61. С. о. 2 февраля № 10. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 64. С. о. 5 февраля № 11. Несост. должн. Р. VI, ст. 69.	Воронеж. о. с. Минскій о. с. Бакинскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Каменистова, Харитина Евграфова, мѣщ.	С. о. 2 февраля № 10. Прекращена опека (учрежд.—с. о.—№ 21. Р. VII, ст. 80), за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 27.	Нижегородск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Рейнсагаеномъ, Карломъ Федоровымъ, мѣщан.	Риттеру, Севастьяну Севастьянову, дворянину.	С. о. 2 февраля № 10. У Рижскаго нотар. Шварца 10 августа 1902 г. № 4360. Р. IV, ст. 19.	Спб. о. с.
Толстой, Еленой Дмитриевой, вд. шт.-ротм.	Кульгачеву, Алексѣю Алексѣеву, поддесаузу въ остав.	С. о. 2 февраля № 10. У Тверскаго нотар. Лебедева 15 марта 1893 г. № 683. Р. IV, ст. 20.	Тверскоі о. с.